

16+

Правовое регулирование общества и политика: проблемы, приоритеты и перспективы

**VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Правовое регулирование общества и политика: проблемы,
приоритеты и перспективы**

**Сборник научных трудов
по материалам VI Международного юридического форума молодых ученых**

28 марта 2018 г.

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Правовое регулирование общества и политика: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам VI Международного юридического форума молодых ученых, 28 марта 2018 г., Москва: Профессиональная наука, 2018. - 70 с.

ISBN 978-1-370-30486-8

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции по материалам VI Международного юридического форума молодых ученых «**Правовое регулирование общества и политика: проблемы, приоритеты и перспективы**», состоявшегося 28 марта 2018 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © НОО Профессиональная наука, 2018
- © Smashwords, Inc., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....	5
Глонина В.Н. Интеллектуальная система правового регулирования общественных отношений	5
СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	18
Кантур Р.А. Особенности наследования приватизированных жилых помещений	18
СЕКЦИЯ 3. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	20
Бородкина А.М. Правовое регулирование труда работников международных организаций.....	20
СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	35
Бородкина А.М. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних	35
СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	41
Скрипникова Е.С., Скрипников И.К. Современные возможности судебно-технического исследования документов .	41
Темирова З.Н. Несовершеннолетний в уголовном процессе в роли свидетеля.....	45
СЕКЦИЯ 6. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	49
Волкова А.М., Вивденко В.В., Саранидис А.Г. Проблемы правового регулирования административной ответственности юридических лиц	49
Рукавишникова Е.В., Левин В.В., Шупеник Ю.В. К вопросу о понятии «должность» в системе государственной службы	56
СЕКЦИЯ 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	64
Казакова О.А. Роль Китайской Народной Республики в разрешении ядерного вопроса Корейского полуострова	64

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34: 004. 89

Глоница В.Н. Интеллектуальная система правового регулирования общественных отношений

Intellectual system of regulation of social relations

Глоница Вера Николаевна

Студентка 4-го курса юридического факультета
Московский государственный университет
Glonina Vera Nikolaevna

***Аннотация.** В работе освещаются вопросы возможности создания интеллектуальных систем диагностирования и регулирования общественных отношений на базе коборг-технологии. Такие системы позволят оценивать эффективность применения действующих норм права в различных отраслях и институтах права на любых уровнях государственного управления, более оперативно и глубоко анализировать причины нерезультативности и бездействия нормативных актов и их отдельных положений.*

***Ключевые слова:** сложный организованный объект, коборг-технология, диагностирование состояния общественных отношений, эффективность правового регулирования.*

***Abstract.** This article is devoted to the questions of the possibility of intelligent system creation and regulation of public relations on the basis of coborg-technologies. The author concludes that these systems will allow evaluation of the effectiveness of law enforcement in the context of diverse branches and institutes of law and at all levels of government regulation. Moreover, it will provide prompt and in-depth analysis of the reasons of the poor performance of law enforcement.*

***Keywords:** complicated organized object; diagnosing of the state of public relations; effectiveness of law enforcement.*

Введение

В настоящее время методы и средства информационной технологии достаточно широко распространены в правовой науке и правовой практике. К ним можно отнести: разработку правовых информационно - поисковых систем (ИПС) в области законодательства, криминологических, оперативно - розыскных данных, государственный учёт нормативных данных РФ и её субъектов, социально - правовые исследования при изучении эффективности норм и актов российского законодательства и др. Отдавая должное необходимости таких систем, требуется отметить растущую потребность дальнейшего применения современных методов и средств IT- технологий, связанных, в первую очередь, с выбором актуальных проблем исследования и разработки в данной предметной области, а, во-вторых, - с

созданием соответствующих интеллектуальных продуктов, позволяющих поднять на новый уровень качество юридических решений и законодательства. Что касается первого, то этот выбор, как правило, относится к сфере управления (регулирования) сложными объектами. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть с этой точки зрения проблему регулирования общественными отношениями как сложного организованного объекта (социального организма). Что касается алгоритмического инструмента для создания и реализации интеллектуальных продуктов, то они должны соответствовать функционально-структурной сложности объекта.

Основная часть

Сегодня информационные технологии представляют достаточное количество инструментов для описания и управления сложными организованными процессами и объектами в различных предметных областях деятельности. Что касается области юриспруденции и конкретно проблемы правового регулирования общественных отношений, то здесь наиболее подходящей для применения, на наш взгляд, является так называемая коборг-технология, представленная в научных работах В.И. Соловьева, например, [1-3]. Основная сущность коборг-технологии для диагностирования и управления сложными организованными объектами (A complicated organized objects-Coborgs) заключается в представлении таких объектов как некоторого организованного единства всех согласованно действующих в них процессов, органов, систем или функциональных узлов, не относящиеся к животному или растительному миру, но обладающие основными свойствами живых организмов. По сути, это конкретное определение достаточно точно объясняет смысл широко применяемого термина «организм» во всех "неживых" приложениях.

Основными свойствами коборга являются:

1. Наличие в его составе органов (компонентов, узлов) и процессов в них происходящих.
2. Наличие внутренних параметров состояния (ВПС) органов коборга. Они представляются и задаются в виде различных нормативов, заданных диапазонов и траекторий, предельно допустимых минимальных или максимальных величин, определяющих нормальное (заданное) состояние отдельного органа и коборга в целом;
3. Способность принимать и обрабатывать поступающую на его входы информацию в реальном времени.
4. Воспринимать, хранить, использовать и представлять знания в данной предметной области.
5. Способность оперативно диагностировать текущее состояние органов и коборга в целом и своевременно выявлять намечающиеся расстройства и заболевания.

6. Выявлять причины расстройства или заболевания отдельных органов и коборга в целом.

7. Формировать управляющие воздействия по ликвидации намечающегося расстройства или заболевания коборга.

Целью исследования является:

1. В рамках коборг-технологии представить общую функциональную структуру интеллектуальной системы правового регулирования общественными отношениями.
2. Сформировать универсальные компоненты (органы), входящие в состав основных регламентированных областей общественных отношений.
3. Определить основные параметры, определяющие текущее состояние компонентов (органов) и областей социального организма в целом .
4. Описать основные принципы представления и использования знаний при диагностировании состояния областей общественных отношений.
5. Предложить количественную и качественную оценку текущего состояния регулируемой области общественных отношений.
6. Представить количественную оценку эффективности правового регулирования как функцию текущего состояния регулируемой области общественных отношений.
7. Оценить перспективы практического применения предлагаемой интеллектуальной системы.

Предметом правового регулирования являются те общественные отношения (ОО), которые подвергаются правовой регламентации. Существенно, что, каждая отрасль права контролирует свой особый участок общественной жизни, комплекс однородных общественных отношений [4]. При этом ОО выступают в роли объекта регулирования, а право - в роли регулятора (системы управления). Определяющим звеном этой системы являются: а) социальные нормативы, определяющие желаемое состояние общественных отношений; б) юридические нормативы, играющие роль правоустанавливающих и правоприменительных актов, позволяющих обеспечивать устойчивость и дальнейшее развитие общественных отношений. В идеальном случае такая система, спроектированная на базе заданных нормативов, должна находиться в устойчивом нормальном состоянии в интервалах допустимых отклонений регулируемого выходного параметра (целевой функции) и известных заранее внутренних и внешних возмущений, действующих на объект регулирования. Таким выходным (целевым) параметром может являться социальная эффективность правового регулирования как выражение отношения между некоторым фактическим состоянием ОО при социальной реальности и нормой права или тем, что считается правом в данное время [5]. Такая целевая функция обеспечивает не только

текущую стабильность регулируемого объекта, но и дальнейшее развитие социального организма. На рис. 1 представлена общая блочная схема, отражающая основные базисные принципы регулирования общественных отношений посредством правовых инструментов.

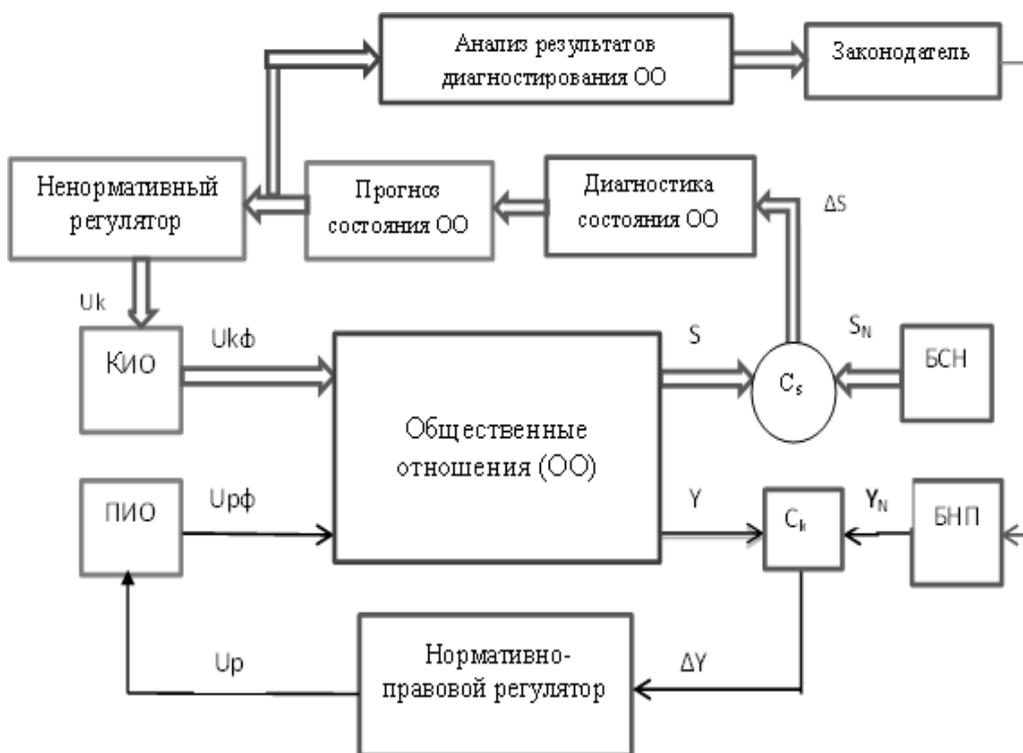

Рисунок 1. Функциональная структура управления общественными отношениями

Как видно из рисунка, функциональная структура интеллектуальной системы содержит два контура управления. Один из них, выделенный сплошной одинарной линией, отражает процесс регулирования ОО с помощью правовых норм и соответствующей регламентации отношений между субъектами путем установления их взаимных прав и обязанностей, реализация которых обеспечивается принудительной силой государства (нормативный регулятор). Второй, - обозначенный двойной линией, осуществляет диагностирование состояния соответствующих областей ОО и их регулирование ненормативным регулятором. В первую очередь, это директивный регулятор, при котором от органа власти или общественной организации исходит директива, направленная на оперативное достижение крупной цели.

Рассмотрим основные функции и обозначения блоков интеллектуальной системы регулирования ОО, представленные на рисунке 1:

- "Общественные отношения (ОО)" - объект управления (регулирования);
- БНП – блок нормативных правоустанавливающих документов Y_N ;
- Y – юридический факт, на который распространяется норма права;

-ΔΥ- правовое отклонение. К нему относятся правонарушения, злоупотребление правом или полномочием, объективно-противоправные деяния, правоприменительные ошибки;

- С – блок выбора нормативов и нормативных актов, соответствующих текущему юридическому факту Υ в данной области общественных отношений с учетом специализации правового массива по сферам правового регулирования с учетом предметной (отраслевой), функциональной и региональной его дифференциации;

-Блок “Нормативно - правовой регулятор” - операция формирования правового предписания Υρ по факту с использованием нормы для упорядочивания конкретной ситуации в соответствии с общей волей законодателя. Включает оперативно-исполнительную и правоохранительную формы права;

-ПЮ (правовой исполнительный орган) - блок фактической реализации правового предписания Υρф, т. е. реализация конкретных прав и обязанностей субъектов, определенных этим предписанием;

-БСН – блок социальных норм и стандартов областей общественных отношений. Определяются социальными нормативами, индикаторами и стандартами, допустимыми трендами и девиацией и т.п.;

-“Блок диагностирования текущего состояния общественных отношений”. При этом общественные отношения как социальный организм представляются совокупностью функциональных компонентов (органов). Такой универсальной совокупностью, описывающих большинство регламентированных правом областей ОО, является, на наш взгляд, следующие:

1. регулятивный компонент (орган) - отражает упорядочивание отношения людей в производстве, обмене и распределении ресурсов (благ);
2. социальный компонент (орган) - отражает социальные связи в обществе;
3. коммуникативный компонент (орган) - отражает взаимодействие людей в обществе;
4. моральный компонент (орган) - отражает нравственную сторону общественных отношений.

Данная совокупность компонентов (органов), определяющая состояние социального организма, является достаточной, чтобы “закрыть” практически основные области общественных отношений и придать им целостный характер.

В соответствии с концепцией коборг-технологии текущее состояние каждого компонента (органа) ОО и социального организма в целом, можно представить определенной числом внутренних параметров состояния (ВПС), отражающих значения и характеристики различных социальных показателей и индикаторов соответствующих областей общественных отношений. Текущие значения и характер изменения этих параметров отражают состояние и предопределяют результат функционирования такого сложного объекта как общественные отношения. Как правило, расстройство функционирования организма связано с

закономерным сочетанием и развитием симптомов расстройства или заболевания, представляющие собой устойчивое отклонение текущего значения одного или нескольких ВПС от заданных диапазонов. При диагностировании текущего состояния ОО целесообразно использовать так называемые объективные симптомы, диагностируемые (наблюдаемые) в процессе его обследования в реальном времени. Рассмотрим подробнее функциональные свойства каждого компонента (органа) социального организма.

1. Регулятивный компонент (орган) отражает фактический результат правового регулирования поведения участников в данной области общественных отношений, и насколько в результате данного регулирования будут достигаться социально полезные цели, поставленные субъектом нормотворчества при его принятии. При этом отметим, что охранительная функция права включается в состав регулятивного (статического и динамического) действия права.[6]. Состояние этого компонента (органа) определяется, например, допустимыми величинами и частотой (динамикой) отклонений от правовых норм по типам правонарушений за определенный период, тенденция их отклонения, нанесение ущерба окружающим, а также юридическим лицам. Информация о показателях, отражающих результат правового воздействия за определенный период, извлекается из контура нормативного правового регулирования (на рисунке не показано в целях упрощения схемы).

2. Социальный компонент (орган) отражает не специфические (не имманентные) свойства права, а результат его воздействия на соответствующие области общественных отношений.[7]. Состояние социального компонента определяется, например, следующими ВПС: социальными нормативами и стандартами, удовлетворенностью, ответственностью, скоординированными действиями, поддержанию взаимных ролевых ожиданий участников (подтверждаются – не подтверждаются), потребностью других людей, условиями, благами и др. Заметим, что социальные показатели являются итогом глубокого изучения социальных явлений, благодаря чему те или иные их характеристики могут обоснованно рассматриваться как свидетельства целостного состояния социального объекта или процесса.

3. Коммуникативный компонент (орган) характеризует активность членов сообщества в их контактах, взаимосвязях и общении. Возникают они посредством информационного обмена между участниками взаимодействия и в значительной мере зависят от психологических качеств партнеров, которые они способны проявить в диапазоне "общительность-замкнутость".

Любой объект играет важную роль коммуникативного средства в общественных отношениях, продуцируя процессы общения и побуждая индивидов к более активному взаимодействию. Состояние коммуникативного компонента (органа) может определяться, например, следующими ВПС: уровнем сотрудничества, соперничества и конфликта, взаимопониманием (сближение или удаление точек зрения), взаимным доверием или недоверием, предсказуемостью или непредсказуемостью действий участников ОО.

4. Моральная компонента в структурно-функциональном плане – это некий набор нормативно-оценочных показателей, отражающих взаимоотношения человека и социума через дихотомию добра и зла, справедливости и несправедливости, добродетели и пороке, должном и осуждаемом и пр.[8]. Мораль, нравственность – один из основных способов нормативной регуляции, действий человека в обществе, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений.

Текущие оценки или величины внутренних параметров состояния указанных компонентов (органов) могут быть представлены как двухпозиционными значениями (дихотомиями “да-нет”), так и долевыми (процентными) отношениями к единице (или 100%), принимаемых при этом за желаемый эталон. Социальные нормативы и стандарты, а также желаемые значения, тренды и ориентиры S_N предварительно устанавливаются в блоке социальных нормативов (БСН) соответствующей области ОО.

В блоке C_s происходит сравнение информации “ S ” о текущем значении социальных параметров с установленными социальными нормативами и стандартами “ S_N ” соответствующей области ОО. Заметим, что социальные нормативы, индикаторы и ориентиры могут быть разработаны для различных уровней социальной организации общества (по всей стране или только в определенном регионе, в отрасли народного хозяйства или в небольшой группе организаций, в том числе и первичных). Информация ΔS об отклонениях фактических значений социальных параметров от нормативных передается в блок диагностирования состояния соответствующей области ОО. Основным назначением блока диагностирования является количественная оценка текущего состояния каждого компонента (органа) и области ОО в целом. Очевидно, что если текущие внутренние параметры состояния (ВПС) находятся в заданных интервалах социальных нормативов и стандартов, то и компоненты (органы) и сама рассматриваемая область ОО находятся в нормальном состоянии. При отклонении одного или нескольких текущих значений ВПС от заданных значений будем говорить о расстройстве состояния соответствующего компонента (органа) и соответствующей области ОО. Для количественной оценки значимости рассматриваемого отклонения ВПС от социального норматива или индикатора могут быть использованы знания как персонального эксперта, так и “коллективного эксперта”, знания которого извлекаются из теоретических и прикладных трудов по социальной тематике, нормативной документации, результатов соцопросов в соответствующих областях ОО и др. Для представления таких знаний применяется метод нечеткой логики MYCIN [9], который стал примером обработки ненадежных знаний, что оказало заметное влияние на конструирование интеллектуальных систем в разнообразных прикладных областях. Коротко, суть его заключается в том, что экспертные знания могут иметь не только степень надежности (достоверности) равные “+1” (истина) или “-1” (ложь), но и промежуточные значения между истиной и ложью. Например, рассмотрим случай диагностирования степени расстройства состояния коммуникативного компонента (органа),

отражающего уровень взаимодействия людей в обществе. Пусть в некоем примере экспертное доказательство "соперничество" надежно со степенью 0,6, а доказательство "конфликт" - надежно со степенью 0,5. Тогда надежность диагноза расстройства компонента (отклонение от желаемого состояния сотрудничества) по процедуре MYCIN будет составлять 0,8. Или наоборот, пусть доказательство "соперничество" снова надежно со степенью 0,6, а доказательство "конфликт" отсутствует с надежностью -0,2. Тогда надежность диагноза расстройства компонента уменьшится и будет равна 0,4. В реальной системе эти доказательства записываются в виде совокупности продукционных правил «ЕСЛИ..., ТО... со степенью надежности в непрерывном интервале от -1 до +1» и представляют так называемую базу знаний в рассматриваемой предметной области. Распространяя степени надежности на иерархическую сеть выводов, можно получить степень надежности конечной цели по каждой области ОО. По текущему значению и тренду кривой вероятности развития расстройства принимается решение о принадлежности к заранее возможному значению лингвистической переменной *состояния (терму) типа: "нормальное", "удовлетворительное", "неудовлетворительное", "критическое", "кризисное" и т.д. "Здоровье" соответствующей области социального организма будем определять как по состоянию каждого определенного компонента (органа), так и по общему ее состоянию. На рис. 2 представлен пример диагностирования состояния компонентов (органов) примерной области общественных отношений

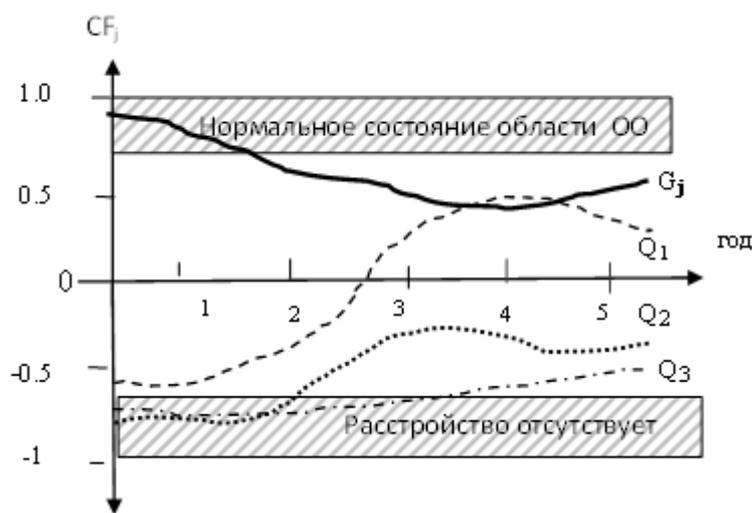

Рисунок 2. Представление результата диагностирования состояния j-ой области ОО

Здесь: - CF_j – значение достоверности вывода текущего развития расстройства состояния компонентов (органов), вычисляемых по процедуре MYCIN.

- кривая G_j – значение достоверности вывода о текущем состоянии соответствующей области “j” общественных отношений. Заштрихованная область соответствует диапазону “Нормальное состояние области ОО”. Термы текущего состояния соответствующей области ОО “Удовлетворительное”, “Неудовлетворительное”, “Кризисное” и т.п. определяются в процессе проектирования и настройки конкретной интеллектуальной системы.

- кривые Q_1 , Q_2 и Q_3 – значения достоверности вывода о текущем расстройстве соответственно регулятивного, социального и коммуникативного компонентов (органов) и всей рассматриваемой области ОО (заштрихованная область соответствует отсутствию расстройства).

Информация о состоянии компонентов-органов и соответствующей области ОО передается в блок прогнозирования, в котором осуществляется экстраполяция (предсказание) дальнейшего развития расстройства по специальным математическим процедурам.

Таким образом, на выходе этого блока устанавливаются окончательные результаты диагностирования состояния соответствующей области общественных отношений G_j и ее компонентов (органов) Q_i .

Далее эта информация с выхода прогнозирующего блока поступает:

а) в соответствующие профильные организации для ее анализа и дальнейшего представления законодателю предложений по необходимой корректировке или дополнения нормативной правовой базы;

б) в блок ненормативного регулирования в целях учета текущего состояния компонентов области ОО при формировании персонифицировано - или абстрактно-директивного решения U_k органа государственной власти в рамках своих полномочий, прав и обязанностей, отражающих особенности их правового статуса (постановлений, распоряжений, приказов, инструкций, положений, правил и т.п.).

- КИО – исполнительный орган, непосредственно реализующий фактические персонифицированные или абстрактные директивные действия U_{kf} по принятым решениям U_k субъектом государственной власти.

Возможность представления текущего состояния общественных отношений в числовом виде и в виде его интервальной градации (термов состояния) позволяет по новому осветить задачу оценки эффективности правового регулирования и возможности измерения действенности правовых норм. При определении эффективности будем исходить из общего принципа функционально-целевого подхода определения эффективности правовых норм как отношения между фактическим результатом их действия и той социальной целью, для достижения которой эти нормы были приняты [10]. Учитывая это представление, будем полагать, что целью управления интеллектуальной системы правового регулирования является минимизация степени расстройства Q_i каждого компонента-органа и максимально возможная степень приближение общего состояния G_j соответствующей области ОО к ее

нормальному состоянию (рис.2). Это положение, во-первых, соответствует направлению упорядочения общественных отношений, их закреплению и развитию, а, во-вторых, - повышению эффективности правового регулирования в части достижения стоящей цели и минимизации совершенных затрат. Так как общая текущая оценка состояния соответствующей области общественных отношений G_j является результатом математической процедуры комбинации значений достоверности каждого компонента области Q_i , то соотношение социальной и юридической эффективности определяется с учетом "взноса" каждого компонента в общее состояние области ОО. [11]. Возможность количественной оценки состояния областей общественных отношений позволяет построить функциональную зависимость эффективности правового регулирования "Эф" от текущего значения G_j состояния соответствующей области общественных отношений. Она имеет вид экспоненциальной функции, представленной на рис 3.

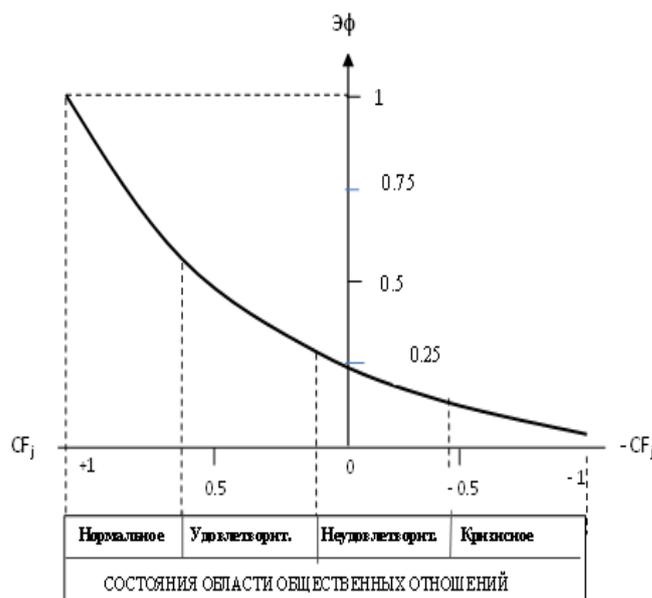

Рисунок 3. Диаграмма зависимости эффективности правового регулирования от состояния примерной области общественных отношений

На данной диаграмме по оси абсцисс отложены не только возможные значения степени вероятности G_j вывода о текущем состоянии соответствующей области "j" общественных отношений, но и представлены разбиения их значений на интервалы (термы) состояния области ОО, которые определяются в процессе настройки и эксплуатации интеллектуальной системы.

Выводы

1. В статье рассмотрен способ построения интеллектуальной системы регулирования общественными отношениями (ОО) на базе коборг-технологии, применяемой для диагностирования и управления сложными организованными объектами - коборгами (A complicated organized objects-Coborgs). Они представляются в виде организованного единства всех согласованно действующих в них процессов, органов, систем или функциональных узлов, не относящихся к животному или растительному миру, но обладающих основными свойствами живых организмов.

2. Эта концепция позволяет представить общественные отношения и соответствующие им правовые отрасли и институты сложным организованным объектом (ОО-коборгом), включающего типовые компоненты (органы) для областей ОО - регулятивный, социальный, коммуникативный и моральный, а также необходимый перечень внутренних параметров, влияющих на состояние каждого органа и социального организма в целом.

3. Представлена схема правового регулирования ОО, содержащая два контура, один из которых предназначен для формирования нормативно-правового предписания и влияющий на состояние регулятивной компоненты ОО, а второй – ненормативного правового директивного предписания соответствующего органа власти.

Таким образом, интеллектуальная система предусматривает правовое регулирование (управление) соответствующей области общественных отношений по двум каналам:

а) нормативно-правового предписания по регламентации отношений между субъектами путем установления их взаимных прав и обязанностей (на рис.1 контур нормативного управления обозначен одинарной линией);

б) ненормативного директивного предписания органа власти (на рис.1 контур директивного управления обозначен двойной линией).

4. Использование экспертных количественных оценок в производственных правилах позволяет создать базу знаний по диагностированию текущего состояния областей общественных отношений.

5. Количественная оценка текущего состояния ОО интеллектуальной системой, позволяет оценивать эффективность правового регулирования, что обеспечит проведение более глубокого анализа причин нерезультативности и бездействия нормативных актов, а также их отдельных положений и своевременно и качественно обеспечивать корректировку нормативной правовой базы.

6. Возможность количественного, качественного и структурного представления состояния областей общественных отношений, которую дает интеллектуальная система, открывает пути для дальнейшего практического исследования и реализации новых подходов при анализе эффективности и оптимизации способов правового регулирования.

Заключение

Современная постановка вопроса информатизации правовой системы полагает широкое проникновение элементов искусственного интеллекта в теорию и практику законодательства и праворегулирования для создания, по образному выражению Н. Винера, "островков упорядочивания" в управляемой системе. В первую очередь, это относится к проблеме управления общественными отношениями, решению которой посвящена данная работа. Несмотря на значительный объем и сложность решения поставленной задачи, уже сегодня в рамках предлагаемой интеллектуальной системы можно ставить вопрос о реализации задач:

- диагностирования на базе экспертных знаний текущего состояния областей общественных отношений для различных уровней социальной организации общества;

- количественной оценки эффективности правового регулирования в зависимости от фактического состояния соответствующей области общественного отношения.

- своевременного информирования законодательных и исполнительных государственных органов различных уровней, а также общественных организаций о нежелательных тенденциях и расстройствах соответствующих областей общественных отношений.

В данной статье рассмотрены основные принципы построения базы знаний для диагностирования текущего состояния областей ОО. Для улучшения качества и эффективности правового регулирования интеллектуальная система должна также содержать:

- базу знаний внутренних и внешних причин, влияющих на изменение текущего состояния областей общественных отношений;

- базу знаний корректировки и дополнения правовых норм и нормативно-правовых актов.

Для решения этих задач в рамках коборг-технологии предстоят дальнейшие исследования.

Библиографический список.

1. Соловьев В.И., "Smart Coborg Systems". Материалы международной научно-практической конференции "Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем OSTIS-2011". г. Минск. 2011. с.487- 492.

2. Соловьев В.И. "Интеллектуальная система управления сложными организованными объектами (коборгами)". Патент на изобретение RU №2435187 С2, 27.11.2011.

3. Соловьев В.И. "Интеллектуальные системы диагностирования и управления коборгами". В сб. «Интеллектуальные системы» Труды Девятого международного симпозиума / Под ред. К.А. Пупкова. — М.: РУСАКИ. 2010. (с.628-632.

-
4. Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та. 2002.
 5. Антонов М.В. Мир права Г.Д. Гурвича // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные соч. СПб. 2004. (с.31).
 6. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000, №3, С. 13.
 7. Общая теория права. Курс лекций. Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород. 1993. С.274.
 8. Лукашова Е.А. Право. Мораль. Личность. М: 1986. С.70.
 9. Представление и использование знаний: Пер. с япон./Под ред. Х.Уэно, М. Исидзука.—М: Мир, 1989.— 220 с., ил.
 10. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы его выявления// Советское государство и право. 1965. №8. С.3.
 11. Жинкин С.А. Некоторые проблемы видов эффективности норм права. Журнал российского права. 2004. №2.

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 33

Кантур Р.А. Особенности наследования приватизированных жилых помещений

Features inheritance of privatized living quarters

Кантур Р.А.

Н.рук.: к.ю.н., доцент Муртазина Г.М.
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) г. Казань
Features inheritance of privatized living quarters

Kantur R.A.

Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor Murtazina G.M.
Kazan Innovation University
them. V.G. Timiryasova (IEUP), Kazan

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос особенности наследования приватизированных жилых помещений.

Ключевые слова: приватизированные жилые помещения, право собственности.

Abstract. In the article the author considers the issue of inheritance of privatized residential premises.

Keywords: privatized living quarters, ownership.

Одним из оснований возникновения права собственности на жилое помещение является его приватизация. В соответствии с Законом РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РФ» жилые помещения социального использования в государственном и муниципальном жилищных фондах могут быть приватизированы гражданами, в них проживающими [1].

Особенности наследования приватизированных жилых помещений зависят от вида собственности на жилье приватизатора. Так, если приватизатор получил жилое помещение в индивидуальную собственность, то наследование такого жилого помещения осуществляется в общем порядке. При этом переход прав не зависит от того, проживает ли кто-нибудь на данной площади или нет. Однако, если жилое помещение обременено правами граждан, имеющих право пользования, то наследник обязан не препятствовать осуществлению ими права пользования жилым помещением.

При приватизации жилого помещения в общую долевую собственность все участники имеют равные доли в праве собственности на жилое помещение, если в договоре о приватизации не указано иное. Согласно п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 29 мая 201 г. №9 наследники участника общей собственности на приватизированное жилое помещение приобретают право наследовать его долю по общим правилам наследственного правопреемства. Анализ судебной практики показывает, что при отсутствии возможности выдела участнику общей собственности не только жилых, но и подсобных помещений у сонаследников имеется возможность определения порядка пользования жилым помещением [3].

На практике вопрос о наследовании жилого помещения, приватизированного только одним супругом, решается неоднозначно. Согласно ст. 36 СК РФ имущество, полученное одним из супругов по безвозмездной сделке, является его собственностью. При наличии завещания в случае смерти супруга к наследованию призывается лицо, указанное им в завещании. При отсутствии завещания имущество, принадлежащее супругу единолично, переходит к наследникам по закону. Если приватизация была осуществлена с выплатой определенных денежных сумм, тогда на приватизированное жилье возникает общая совместная собственность супругов, а если же передача произошла безвозмездно, то субъектом права собственности является лицо, с которым был заключен договор.

В случае смерти гражданина, который подал заявление на приватизацию жилого помещения, но умер до оформления документов на приватизацию и государственной регистрации договора, указанное обстоятельство не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования наследника. Это возможно если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление. К наследникам, соответственно, переходит не право собственности на квартиру, а лишь право на обращение в соответствующий орган для реализации воли наследодателя на приватизацию.

Неурегулированным является вопрос о наследовании квартиры, если наследодатель начал процесс реприватизации, но смерть прервала этот процесс. Очевидно, что нельзя применять по аналогии положения о приватизации квартиры. Скорее, должно быть применено противоположное правило, по которому не завершённый при жизни наследодателя процесс реприватизации квартиры должен быть прекращен и квартира должна поступить в наследственную массу для наследников по закону.

Библиографический список

Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 20.12.2017) "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Бюлетень нормативных актов. - 1992. - №1

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // Бюлетень Верховного Суда РФ. - 2012. - N 7

СЕКЦИЯ 3. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 34

Бородкина А.М. Правовое регулирование труда работников международных организаций

Legal regulation of labor of workers of international organizations

Бородкина А.М.,

студентка 2 курса ВШЭУиП САФУ им. М.В. Ломоносова

Borodkina AM,

2-year student of the Higher School of Economics and Philosophy of SAFU. M.V. Lomonosov

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам правового регулирования труда работников-иностранцев. В ней исследованы: вопрос о возможности применения норм иностранного права на территории РФ к трудовым отношениям с иностранным участием и, как следствие, выборе сторонами применимого права в трудовых договорах; значение для трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, оговорки о публичном порядке; возможность заключения с работниками-иностранцами срочных трудовых договоров.*

***Ключевые слова:** трудовые отношения, международные организации, регулирование труда, международные нормы, закон, трудовой договор, профсоюзные организации.*

***Abstract.** The article is devoted to the problems of legal regulation of labor of foreign workers. It examined: the question of the possibility of applying the norms of foreign law on the territory of the Russian Federation to labor relations with foreign participation and, as a consequence, the choice by the parties of the applicable law in labor contracts; value for labor relations complicated by a foreign element, reservations about public order; the possibility of concluding fixed-term employment contracts with foreign workers.*

***Keywords:** labor relations, international organizations, labor regulation, international norms, law, labor contract, trade union organizations.*

Содержание трудовых и тесно с ними связанных отношений объективно обуславливается уровнем развития экономики, производительных сил общества. Современным трудовым правом устанавливаются минимальные и пороговые, процедурные и процессуальные стандарты, в рамках которых субъекты трудовых отношений могут определять свои права и обязанности. Но различные стандарты, действующие в разных странах, могут значительно влиять на конкурентоспособность работодателей, применяющих наемный труд, на мировом рынке.

На рубеже XIX и XX вв. противоречия между трудящимися и работодателями обострились и грозили серьезными социальными потрясениями. Введение социальных гарантий на уровне отдельно взятого государства приводило к снижению конкурентоспособности его работодателей на мировом рынке, поэтому нуждалось в согласовании¹. Минимальный уровень

¹ Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. — М. :

таких гарантий должен быть обеспечен в странах мирового сообщества. Повышать этот уровень каждое государство может на национальном уровне по мере роста производительности труда в зависимости от активности профсоюзов.

Международное регулирование труда - это система закрепленных в международных актах и соглашениях стандартов правового регулирования труда².

В актах, разработанных на основе обобщения опыта многих стран, закреплены основополагающие принципы и права субъектов трудовых отношений, универсальные правовые нормы, объективный характер и эффективность которых обеспечиваются на национальном уровне.

Однако для того, чтобы стандарты правового регулирования труда действовали на территории отдельного государства, необходимо создать соответствующие правовые условия на национальном уровне.

Имплементация международных актов может осуществляться путем придания прямого действия международным актам, принятия национального нормативно-правового акта или внесения изменений в действующие нормы³.

Например, согласно статье 10 ТК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью правовой системы нашей страны. И в случае возникновения противоречий между трудовым законодательством, иными актами, содержащими нормы трудового права РФ и международным договором – применяются правила установленные последним⁴. Соответственно ратификация Россией международного договора влечет включение его норм в систему национального права, а также чаще всего требует внесения изменений в национальные правовые акты.

Так, на базе ратифицированных международных норм и договорах осуществляется международно-правовое регулирование труда. Основными субъектами международно-правового регулирования труда являются международные организации⁵.

Международные организации подразделяются на международные правительственные и международные неправительственные организации. Международные правительственные организации представляют собой объединения государств на постоянной основе, которые создаются на базе либо учредительного документа, либо международного соглашения в целях

Издательство Юрайт, 2014. — С.793.

² Там же.- С. 774.

³ Насырова Н.Р. Международные трудовые отношения: проблемы регулирования// Вестник Челябинского государственного университета.-2014.-№24.-С.58.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации.- 2002 г.- N 1.- ст. 3.

⁵ Коптякова А.И. Международно-правовое регулирование труда// Вестник Пермского университета. Юридические науки.-2009.- №1-3.-С.105.

решения определенных международных проблем и содействия всестороннему сотрудничеству⁶.

Все международные правительственные организации можно разделить на всемирные и региональные. В системе всемирных организаций доминирующее положение, несомненно, занимают Организация Объединенных Наций и Международная Организация Труда.

Международная правосубъектность ООН определяется ее Уставом. В сфере международного правового регулирования труда деятельность данной организации основывается на следующих принципах:

- содействие социальному прогрессу и улучшение условий жизни при большей свободе;
 - создание условий, при которых будут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам;
 - использование международного аппарата организации для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов;
- обеспечение равноправия мужчин и женщин;
- обеспечение повышения уровня жизни, содействие полной занятости населения и улучшению условий экономического, социального прогресса и развития;
 - и др⁷.

К региональным международным правительственным организациям относятся - Совет Европы, Европейский Союз, Ассоциация Стран Юго-восточной Азии, Организация Американских Государств, Африканский Союз, СНГ, ОБСЕ, НАФТА.

Так, в соответствии с Маастрихтским договором от 1992 года, одной из основных целей деятельности Европейского Союза является обеспечение высокого уровня занятости населения и соответствующей социальной защиты⁸.

В свою очередь Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) также является важным субъектом. В сфере правового регулирования международных трудовых отношений полномочия АСЕАН состоят в следующем:

- обеспечение мобильности трудовых ресурсов;

⁶ Морозов П.Е. Роль и значение международных правительственных и неправительственных организаций в международно-правовом регулировании труда// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2011.-№5.-С.109.

⁷ Устав Организации Объединенных Наций. Принят 26 июня 1945 г. [русский текст]//Официальный интернет-портал ООН [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html> (дата обращения 16.12.2016).

⁸ Маастрихтский договор от 07.02.1992//[Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения 16.12.2016).

-
- сокращение уровня бедности;
 - защита прав человека;
 - развитие трудовых ресурсов посредством тесного сотрудничества в сфере профессионального обучения;
 - уважение фундаментальных прав и свобод человека⁹.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) вступило в силу 1 января 1994 года, странами-участницами его стали США, Канада и Мексика.

Основной целью данного Соглашения является устранение препятствий в сфере торгового оборота между странами для формирования эффективной региональной экономики.

Следует отметить, что с момента разработки проекта Соглашения остро встал вопрос о регулировании трудовых отношений на международном уровне, что обусловило принятие дополнительного правового акта по вопросам труда в государствах-членах NAFTA, который получил название Североамериканского соглашения о сотрудничестве в сфере труда (NAALC). Основными целями NAALC является создание новых рабочих мест и улучшение условий труда в странах-участницах, а также защита основных трудовых прав работников в этих государствах.

В соответствии с Соглашением, государства берут на себя обязательства по:

- совершенствованию условий труда;
- реализации основных принципов трудового права;
- обеспечению обмена инновационными технологиями и совместными научными разработками в сфере труда;
- оптимизации правоприменительной практики для защиты трудовых прав работников.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что страны-участницы устанавливают свои трудовые стандарты и не обязаны изменять собственное трудовое законодательство, а также могут самостоятельно разрабатывать систему собственных трудовых гарантий. Таким образом, резюмируется идея об отличии систем трудового законодательства стран - участниц соглашения и необходимости учета их специфики¹⁰.

⁹ Морозов П.Е. Роль и значение международных правительственных и неправительственных организаций в международно-правовом регулировании труда// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2011.-№5.-С.110.

¹⁰ Муратов Э.Р. Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере труда: механизм контроля//Научные проблемы гуманитарных исследований.-2011.-№5.-С.202.

Таким образом, международные межправительственные организации являются основными субъектами международно-правового регулирования трудовых отношений, а через их систему реализуется концепция достойного труда с учетом региональной специфики.

В свою очередь международные неправительственные организации, обладают рядом признаков, которые позволяют определить их как особого субъекта:

- они не учреждаются на основании межправительственного соглашения;
- их членами могут быть субъекты из разных стран (физические или юридические лица);
- необходимо признание одним государством или наличие консультативного статуса в международных межправительственных организациях;
- международная правосубъектность определена международным договором¹¹.

Следует отметить, что применительно к международно-правовой регламентации труда подобные организации принято подразделять на три группы- международные профсоюзные организации; международные организации работодателей; международные правозащитные организации (только по вопросам реализации трудовых прав)¹².

В свою очередь, в зависимости от уровня осуществления своих функций международные профсоюзные организации подразделяются на всемирные, региональные и субрегиональные.

В систему всемирных организаций входят: Международная конфедерация профсоюзов, Всемирная федерация профсоюзов, Глобальные профсоюзные федерации.

Деятельность Международной конфедерации профсоюзов (МКП) определяется Уставом, принятом в 2006 году в Вене. Главной задачей МКП является обеспечение и защита трудовых прав работников посредством международного сотрудничества между профсоюзами, осуществление защитной функции в рамках глобальных институтов. МКП определяет международную политику в сфере труда посредством координации деятельности входящих в нее национальных профсоюзных конфедераций. Ее основные цели состоят в следующем:

- обеспечение и защита прав и интересов работников всего мира, особенно, в сфере справедливого вознаграждения за труд в условиях достоинства и безопасности;

¹¹ Морозов П.Е. Роль и значение международных правительственных и неправительственных организаций в международно-правовом регулировании труда// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2011.-№5.-С.111.

¹² Морозов П.Е. Роль и значение международных правительственных и неправительственных организаций в международно-правовом регулировании труда// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2011.-№5.-С.112.

-
- содействие соблюдению основополагающих трудовых прав;
 - борьба с нарушениями права на объединение, права на забастовку, права на коллективные переговоры, осуществляемая как на национальном, так и международном уровне, а также обеспечение международной профсоюзной солидарности;
 - проведение мероприятий для реализации права на свободу труда и права на социальное обеспечение; оказание содействия по устранению дискриминации по признаку пола, религии, национальности, возраста, политических убеждений¹³.

Также субъектом международно-правового регулирования трудовых отношений является Всемирная федерация профсоюзов (ВФП). Она была создана 3 октября 1945 года в Париже и поэтому считается старейшей международной профсоюзной организацией.

Цели ВФП состоят в следующем:

- устранение всех форм эксплуатации работников;
- создание таких условий труда, которые бы обеспечивали достойную жизнь самого работника и членов его семьи;
- реализация права на полную занятость и права на социальное обеспечение;
- содействие осуществлению права на профессиональное образование и права на охрану труда¹⁴.

В правовой регламентации международных отношений важное место занимают Глобальные профсоюзные федерации, которые представляют собой международные объединения профсоюзов по признаку принадлежности к определенной отрасли экономики.

Таким образом, правового статуса международных правительственных и неправительственных организаций позволяет со всей уверенностью сделать вывод о том, что в современных условиях ускорения глобализационных процессов они оптимизируют свою деятельность по защите трудовых прав работников на международных и национальных рынках труда.

Международные межгосударственные организации имеют право выступать в качестве работодателей, нанимая сотрудников по трудовым договорам. Для среднестатистического работника и работодателя, которые не имеют отношения к международным организациям, порядок заключения и исполнения трудового договора обычно достаточно урегулирован

¹³ Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — С.788.

¹⁴ Устав Всемирной федерации профсоюзов. Принят в октябре 1945г. [русский текст]//Официальный интернет-портал WFTU [сайт]. URL: <http://www.wftucentral.org/?s=устав&lang=ru> (дата обращения 16.12.2016).

нормами трудового права соответствующего государства. Даже если при этом мы имеем дело с иностранным работодателем, транснациональной корпорацией и иными случаями, когда на регулирование трудовых отношений претендуют несколько самостоятельных правовых систем и образуется правовая коллизия, в итоге для регулирования этих отношений все равно будет выбрана правовая система одной конкретной страны¹⁵.

Однако трудовые отношения между межправительственной организацией и ее работниками независимо от категории и гражданства регулируются исключительно положениями и правилами о персонале и не подпадают под сферу действия норм национального трудового права, что подтверждается примером рассмотрения вопроса о юрисдикции международной организации в отношении регулирования труда ее сотрудников в заключении, подготовленном юрисконсультом ФАО в 1970 г¹⁶.

Данная особенность позволяет подчеркнуть надгосударственный характер международной организации, ее независимость от любого конкретного государства. Соответственно, ни одна правовая система не может претендовать на установление внутренних принципов функционирования такой организации, включая и сферу трудовых отношений с персоналом.

Эти отношения регулируются особым образом - на основании внутреннего права соответствующей организации, а именно:

- уставных документов данной организации и сопутствующих им международных договоров;
- локальных нормативных актов международной организации;
- индивидуальных трудовых договоров с ее работниками;
- решений административных трибуналов, в чью компетенцию входит рассмотрение споров, вытекающих из таких отношений;
- общих принципов трудового и договорного права¹⁷.

Такой порядок регулирования установлен в целях унификации внутреннего управления международной организацией и обеспечения ее независимости от отдельных государств.

¹⁵ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.60.

¹⁶ Бекяшев Д.К. Особенности правового регулирования труда персонала международных организаций (на примере ООН) / Д.К. Бекяшев, Л.В. Аванесова // Евразийский юридический журнал – 2014 - № 7. С. 67.

¹⁷ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.61.

Однако в последние годы были примеры, когда национальные суды принимали к рассмотрению дела о трудовых спорах между международными организациями и их персоналом.

Так, например, в декабре 2009 г. Кассационный суд Бельгии рассмотрел три идентичных судебных дела, сторонами которых были международные межправительственные организации, базирующиеся в Бельгии. Все три дела касались трудовых споров между сотрудниками и международными организациями. В одном деле стороной был Западноевропейский союз, а в двух других делах – Генеральный секретариат Группы государств Африки, Карибского моря и Тихого океана¹⁸.

Все три дела касались споров между бывшими сотрудниками и указанными выше международными организациями. В первом деле сотруднику, уволенному из Западноевропейского союза, полагалась соответствующая компенсация в соответствии с Правилами персонала Западноевропейского союза. Однако так как бельгийское трудовое законодательство предусматривало выплату компенсации в большем размере по таким делам, сотрудник обратился в Трибунал по трудовым спорам г. Брюсселя, который признал положенную сумму компенсации недостаточной. В ответ на это Западноевропейский союз подал апелляцию, в которой указал на свой иммунитет от рассмотрения дел в национальных судах Бельгии. Но Апелляционный суд г. Брюсселя отказал в удовлетворении жалобы на том основании, что Союз нарушил п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. По мнению суда, установленная в Западноевропейском союзе процедура рассмотрения требований о компенсациях в случае увольнения сотрудников нарушает их права, в частности, на справедливое судебное разбирательство. В дальнейшем Союз обратился в Кассационный суд, который подтвердил, что национальный суд может рассматривать дела такого рода по принципу «верховенства права» («rules of law»). Кассационный суд согласился с Апелляционным судом в том, что гарантии справедливого судебного разбирательства не нарушают иммунитета Западноевропейского союза¹⁹.

Два других дела также касались вопросов компенсаций бывшим сотрудникам международных организаций. Однако в данных случаях Генеральный секретариат Группы государств Африки, Карибского моря и Тихого океана отказал в выплате компенсаций за увольнения. После этого данные физические лица обратились в Трибунал по трудовым спорам г. Брюсселя, который в своем решении обязал выплатить бывшим сотрудникам Организации соответствующие компенсации. Генеральный секретариат Группы государств Африки,

¹⁸ Бекашев Д.К. Особенности правового регулирования труда персонала международных организаций (на примере ООН) / Д.К. Бекашев, Л.В. Аванесова // Евразийский юридический журнал – 2014 - № 7. С. 68.

¹⁹ Бекашев Д.К. Особенности правового регулирования труда персонала международных организаций (на примере ООН) / Д.К. Бекашев, Л.В. Аванесова // Евразийский юридический журнал – 2014 - № 7.- С. 68.

Карибского моря и Тихого океана отказался выплачивать компенсации, ссылаясь на свой иммунитет, и обратился в Апелляционный суд г. Брюсселя с соответствующей жалобой. Но апелляция была отклонена, поскольку, по мнению суда, Организацией были нарушены положения п. 1 ст. 6 и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективное средство правовой защиты. После этого Генеральный секретариат обратился в Кассационный суд, требуя пересмотреть судебные решения. Данный суд признал взаимосвязь трудовых отношений, возникших в данной международной организации, и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и подтвердил правильность решения Апелляционного суда²⁰.

Оценивая рассмотренные судебные решения, можно сделать вывод, что в отдельных случаях органы, рассматривающие спор (соответствующий административный трибунал или суд), могут счесть допустимым применение к спорным отношениям права конкретного государства даже в отсутствие явного выбора применимого права в локальном нормативном акте или договоре. При этом к трудовым отношениям чаще всего применяют право государства, в котором осуществляется трудовая деятельность данного работника. Однако, если выясняется, что с данным договором наиболее тесно связано право иного государства (например, государства расположения головного подразделения работодателя или государства, в котором находится место получения работником производственной травмы, и др.), к спорным отношениям может быть применено право данного государства.

В локальных актах международных организаций работники, занимающие должности, входящие в штатное расписание обычно именуется международными гражданскими служащими, международными должностными лицами либо международными чиновниками²¹.

Общие нормы, определяющие правовой статус работника международной организации, закреплены в уставах таких организаций и соответствующих международных договорах. Так, согласно этим документам международные должностные лица не подлежат никаким видам ответственности, предусмотренным законодательством какого-либо государства. Однако защита от действия внутригосударственных правовых норм имеет существенные ограничения. В этом отношении привилегии и иммунитеты, предоставляемые международным гражданским служащим, своим функционально-целевым характером напоминают привилегии и иммунитеты дипломатического персонала, поскольку также предоставляются исключительно для целей выполнения соответствующих должностных функций. Если международный чиновник вступает в какие-либо отношения как частное лицо,

²⁰ Бекяшев Д.К. Особенности правового регулирования труда персонала международных организаций (на примере ООН) / Д.К. Бекяшев, Л.В. Аванесова // Евразийский юридический журнал - 2014 - № 7. С. 69.

²¹ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.62.

вне связи со своими должностными обязанностями в международной организации, все законодательно установленные обязанности и виды ответственности распространяются на него в полной мере²².

Международным гражданским служащим запрещено работать в иных организациях и на иных должностях, если таковые несовместимы с должным исполнением ими своих должностных обязанностей в международной организации. Такие лица обязаны вести себя сдержанно и тактично, в соответствии со своим особым статусом. Подарки, почести, льготы, знаки внимания или оплату из сторонних источников разрешается принимать лишь с согласия руководства и только в том случае, если это совместимо со статусом международного гражданского служащего. На международных гражданских служащих налагается также пожизненный запрет распространять информацию, ставшую им известной в связи с исполнением должностных обязанностей, если такая информация не была опубликована ранее. Упомянуть такую информацию в собственных публикациях допустимо лишь с согласия руководства международной организации²³.

Права, обязанности, условия труда сотрудников международных организаций определяются положениями о персонале и правилами персонала международных организаций. Положения о персонале, как правило, принимаются высшими органами организации, являющимися форумами всех ее государств-членов. По своей сути Положение о персонале является своего рода трудовым кодексом международной организации, а Правила о персонале – локальным нормативным актом.

Для уяснения правовой природы и содержания этого документа целесообразно обратиться к Положениям о персонале ООН. Генеральная Ассамблея ООН на своей первой сессии в 1946 г. приняла резолюции об условиях назначения Генерального секретаря и временного персонала ООН, об организационной структуре Секретариата и ряд других, касающихся внутренней организации деятельности ООН. В них были закреплены временные положения о персонале, которые устанавливали основные права и обязанности служащих Секретариата, регулировали назначение, испытание и продвижение по службе, оклады персонала, рабочее время и время отдыха, расходы и надбавки, окончание срока службы, пенсионное обеспечение, меры дисциплинарной ответственности персонала и др²⁴.

Поскольку принятые в 1946 г. положения о персонале были временными, в последующие годы Генеральная Ассамблея ООН не раз признавала необходимость в принятии и кодификации постоянных правил о персонале. В результате этого в 1952 г. была принята

²² Шулипа А.В. Международная гражданская служба: традиционная концепция // Евразийская адвокатура. - 2014. - №5. - С. 86.

²³ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций // Трудовое право в России и за рубежом. - 2010. - №1. - С.62.

²⁴ Бекашев Д.К. Особенности правового регулирования труда персонала международных организаций (на примере ООН) / Д.К. Бекашев, Л.В. Аванесова // Евразийский юридический журнал – 2014 - № 7. С. 69.

резолюция 590 (VI) «Положения о персонале Организации Объединенных Наций»²⁵. В дальнейшем в Положения о персонале ООН практически ежегодно вносились изменения.

Обратимся к порядку приема на работу, условиям труда в международной межгосударственной организации

Все должности, как правило, подразделяются на руководящие, профессиональные и вспомогательные. В локальных нормативных актах международной организации, как правило, указывается минимальный максимальный возраст приема на работу в данную организацию. Обычно не рассматриваются заявки от лиц старше 60 - 65 лет. В некоторых международных организациях установлен и общий минимальный возраст приема на работу. Например, согласно п. 410.2 Положений о персонале ВОЗ не рассматриваются кандидаты моложе 20 лет²⁶.

Трудовые договоры с международными гражданскими служащими могут заключаться на:

- неопределенный срок;
- определенный срок до одного года до пяти;
- определенный срок менее двух лет²⁷.

Трудовой договор на неопределенный срок может быть заключен со служащим, добросовестно и непрерывно отработавшим минимум пять лет по срочному договору. Трудовые договоры с временно назначенными служащими, заключенные на срок менее двух лет, могут продлеваться при условии, что общий срок службы не превысит двухлетнего периода. Если такое лицо отработает в международной организации два полных года, трудовой договор с ним не продлевается.

При устройстве на работу международные гражданские служащие не только проходят медосмотр и получают за счет международной организации необходимые прививки, но и приносят присягу на очередном заседании высшего коллегиального органа управления данной организации²⁸.

Прекращение трудовых отношений с международной организацией возможно по тем же категориям оснований, что и прекращение трудовых договоров с обычным работодателем внутригосударственного уровня.

²⁵ Положение о персонале ООН от 2 февраля 1952 г. [русский текст]// Официальный интернет-портал ООН [сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/070/59/IMG/NR007059.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.12.2016).

²⁶ Положение о персонале ВОЗ от 22 июля 1946 г. [русский текст]//Официальный интернет-портал WHO [сайт]. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf> (дата обращения 16.12.2016).

²⁷ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.63.

²⁸ Шулипа А.В. Международная гражданская служба: традиционная концепция// Евразийская адвокатура.- 2014.-№5.-С. 87.

При расторжении трудового договора по инициативе работника, работающего по длянущемуся или срочному назначению, в большинстве международных организаций требуется извещение работодателя за три месяца до даты увольнения.

Расторжение трудового договора по соглашению сторон возможно для международных чиновников, занятых по договорам сроком от одного года и более в том случае, если это не наносит ущерба интересам данной международной организации. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя возможно по различным причинам, большая часть которых перечислена и достаточно детально описана в правилах для персонала.

Прекращение трудового договора по инициативе работодателя влечет выплату работнику выходного пособия, размер которого зависит от стажа его службы в данной организации и рассчитывается пропорционально недельной или месячной заработной плате работника. Кроме того, в большинстве международных организаций все служащие, на момент расторжения трудового договора, проработавшие не менее года вне государства своего постоянного проживания, получают также "репатриационный" грант для обустройства по возвращении в место своего проживания²⁹.

Заработная плата и иные выплаты, предоставляемые международным гражданским служащим, обычно устанавливаются руководством. Для специализированных учреждений ООН система оплаты труда формируется на базе системы оплаты труда сотрудников ООН. При установлении размеров заработной платы и дополнительных выплат в тарифной сетке может приниматься во внимание устоявшаяся практика государства работы международного гражданского служащего, стоимость и уровень жизни в данном государстве, а также иные подобные обстоятельства. Помимо заработной платы международные гражданские служащие имеют право получать доплату за тяжелые условия труда, компенсацию транспортных расходов и затрат на обустройство на новом месте работы, а также специальные выплаты на содержание иждивенцев и гранты на обучение детей.

Удержания из заработной платы могут осуществляться по ограниченному перечню оснований, непосредственно закрепленных в положениях о персонале.

Например, для сотрудников ВОЗ такими основаниями являются: выплаты в пенсионный фонд и фонд медицинского страхования сотрудников данной организации, выплаты в счет задолженности перед данной международной организацией или третьими лицами (с разрешения руководства организации), оплата жилья (полная или частичная), а также по иным основаниям, если на них получено разрешение данного международного чиновника и согласие организации³⁰.

²⁹ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.64.

³⁰ Положение о персонале ВОЗ от 22 июля 1946 г. [русский текст]//Официальный интернет-портал WHO [сайт]. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf> (дата обращения 16.12.2016).

Большинство правил для персонала устанавливает нормальную продолжительность рабочего дня (8 часов) и рабочей недели (40 часов). Выходные дни также оговариваются в Правилах для персонала. Количество нерабочих праздничных дней определяется в Положении о персонале, однако их конкретные даты и их связь с государственными праздниками государства службы международного чиновника устанавливается руководством организации. Обычно большая их часть фиксируется в соответствии с наиболее широко отмечаемыми праздничными датами государства службы международного должностного лица, а оставшиеся предоставляются по усмотрению последнего с учетом требований службы.

В свою очередь, ежегодные оплачиваемые отпуска предоставляются из расчета два с половиной рабочих дня отпуска за каждый полный календарный месяц оплачиваемой службы, но не более полного календарного месяца. Допускается разделение отпуска на части. Перенос отпуска на следующий год разрешен в объеме не более половины обычного отпуска. Международным гражданским служащим предоставляются также следующие дополнительные отпуска:

- оплачиваемый "отпуск домой",
- специальные (целевые) отпуска, для обучения, исследовательской работы в интересах организации, ухода за ребенком или родственником, отъезда в связи со смертью члена семьи и др.;
- неоплачиваемые отпуска сроком до одного года;
- социальные отпуска (по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, в связи с отцовством, усыновлением/удочерением)³¹.

Для рассмотрения трудовых споров сотрудников международной межгосударственной организации ее руководством в обязательном порядке создается специализированный консультативный орган, оказывающий помощь ему в рассмотрении таких споров в рамках данной организации. В состав такого органа (апелляционного управления, апелляционного комитета и т.п.) обычно входят представители работников данной организации. Если спор не удастся разрешить внутренними средствами, он передается в административный трибунал этой организации, созданный в соответствии с ее уставными документами³².

Таким образом, рассмотрев вопрос о правовом регулировании труда сотрудников международных организаций, можно сделать вывод, что оно осуществляется посредством внутреннего права организации. Непосредственно нормы, регулирующие указанные

³¹ Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.63.

³² Там же.-64.

отношения, находят свое выражение в специально принимаемых актах международных организаций – положениях о персонале и правилах, о персонале. Некоторые организации принимают акты, которые предусматривают подавляющее большинство вопросов, вытекающих из трудового правоотношения между организацией и сотрудником

Библиографический список

1. Устав Всемирной федерации профсоюзов. Принят в октябре 1945г. [русский текст]//Официальный интернет-портал WFTU [сайт]. URL: <http://www.wftucentral.org/?s=устав&lang=ru> (дата обращения 16.12.2016).
2. Устав Организации Объединенных Наций. Принят 26 июня 1945 г. [русский текст]//Официальный интернет-портал ООН [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 16.12.2016).
3. Положение о персонале ООН от 2 февраля 1952 г. [русский текст]// Официальный интернет-портал ООН [сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/070/59/IMG/NR007059.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.12.2016).
4. Маастрихтский договор от 07.02.1992//[Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения 16.12.2016).
5. Положение о персонале ВОЗ от 22 июля 1946 г. [русский текст]//Официальный интернет-портал WHO [сайт]. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf> (дата обращения 16.12.2016).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации.- 2002 г.- N 1.- ст. 3.
7. Бекашев Д.К. Особенности правового регулирования труда персонала международных организаций (на примере ООН) / Д.К. Бекашев, Л.В. Аванесова // Евразийский юридический журнал – 2014 - № 7. С. 67-74.
8. Дёмина О.В. Понятие и значение международной гражданской службы// Евразийский юридический журнал – 2010. - № 7. С. 27-29.
9. Коптякова А.И. Международно-правовое регулирование труда// Вестник Пермского университета. Юридические науки.-2009.- №1-3.-С.104-109.
10. Морозов П.Е. Роль и значение международных правительственных и неправительственных организаций в международно-правовом регулировании труда// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.-2011.-№5.-С.109-114.
11. Муратов Э.Р. Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере труда: механизм контроля// Научные проблемы гуманитарных исследований.-2011.-№5.-С.201-205.

12. Насырова Н.Р. Международные трудовые отношения: проблемы регулирования// Вестник Челябинского государственного университета.-2014.-№24.-С.57-60.

13. Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 854 с.

14. Черняева Д.В. Правовое регулирование труда работников международных организаций// Трудовое право в России и за рубежом.- 2010.-№1.-С.59-64.

15. Шулипа А.В. Международная гражданская служба: традиционная концепция// Евразийская адвокатура.- 2014.-№5.-С. 85-90.

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

Бородкина А.М. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних

Problems of qualification of non-fulfillment of duties on education of minors

Бородкина А.М.,

студентка 2 курса ВШЭУиП САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель

Скрипченко Н.Ю., д.ю.н., доцент ВШЭУиП

САФУ им. М.В. Ломоносова

Borodkina A.M.,

2-year student of the Higher School of Economics and Philosophy of SAFU. M.V. Lomonosov

scientific adviser

Skipchenko N.Yu., Doctor of Law, Associate Professor of Higher School of Economics

SAFU them. M.V. Lomonosov

***Аннотация.** Рассмотрены некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, с учетом правоприменительной практики. Предложены пути решения существующих проблем с помощью изменения действующего законодательства.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, родители, закон, преступление, обязанность, воспитание.*

***Abstract.** Some problems of the qualification of the crime provided for in Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account law enforcement practice. Proposed ways to solve existing problems by changing the current legislation.*

***Keywords:** minor, parents, law, crime, duty, education.*

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг. констатирует, что в сфере профилактики преступлений против детей, защиты их прав сложилась неудовлетворительная ситуация, требующая принятия неотложных мер направленных на решение проблем асоциального детства, которые выражаются в семейном неблагополучии, жестоком обращении с детьми и во всех формах насилия в отношении детей [4]. Несовершеннолетний, который систематически подвергается насильственным, жестоким мерам воспитания, с большой вероятностью становится подавленным, неспособным самостоятельно занять активную созидательную позицию в обществе, чувствует себя ненужным и брошенным, а также может быть агрессивным и озлобленным на окружающих, т.е. наиболее уязвимым для криминогенной среды в качестве правонарушителя или потерпевшего.

Среди мер направленных на противодействие семейному неблагополучию выступает уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). [3]

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, являются отношения, обеспечивающие нормальное физическое, психическое и нравственное развитие ребёнка, складывающиеся в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями и иными лицами, на которых возложены эти обязанности. Факультативным объектом могут выступать отношения, обеспечивающие физическую неприкосновенность, здоровье, свободу, честь и достоинство. В качестве потерпевшего признаётся только несовершеннолетний.

Объективная сторона состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательной организации, организации, оказывающей социальные услуги, медицинской организации, либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним [3]. Перечень обязанностей родителей или других лиц по закону их заменяющих по отношению к несовершеннолетним и принципы осуществления прав закреплены в ст. 63, 65 СК РФ [2].

Деяния, которые содержатся в диспозиции ст. 156 УК РФ, как «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» обычно вызывают сложности при толковании у правоприменителей. Так опрос О.М. Шагановой выявил, что это 33,7 % практических работников [12, С.63].

Отметим, что термин «воспитание», так же как и «неисполнение обязанностей или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», не имеет правовой регламентации, что порождает разногласия и оценочное понимание данной нормы. Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 38) провозглашает заботу о детях, их воспитание равным правом и обязанностью родителей [1]. В комментариях к уголовному кодексу дефиниция «воспитание» понимается как процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки её к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни [5]. Понятия «неисполнение обязанностей» и «ненадлежащее исполнение обязанностей» необходимо отграничивать, так как они имеют разную форму выражения. Лицо может исполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, однако выполнение этих обязанностей может сопровождаться недопустимыми методами и способами. В этом случае следует говорить о «ненадлежащем исполнении обязанностей» по воспитанию. Л.М. Прокументов под «ненадлежащем исполнением обязанностей» понимает бездействие, при котором обязанности выполняются недостаточным образом, некачественно и не в полном объеме [9, С.29]. По мнению О.М.

Шагановой ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – это бездействие, выражающееся в частичном невыполнении либо несистематическом, некачественном выполнении мер по воспитанию, а также в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, обучения и обращения с несовершеннолетними. В свою очередь, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего определяется бездействием, выражающимся в отстраненности субъекта преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ, «от обязанностей по воспитанию, возложенных законом или иными нормативными правовыми актами; что проявляется в не проявлении заботы о здоровье, физическом, психическом, нравственном развитии ребенка; в отсутствии контроля за его обучением, поведением и времяпрепровождением; в несоблюдении потребностей и интересов несовершеннолетнего с учетом особенностей его психофизиологического развития, состояния здоровья»[11,С.18].

Судебная практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выражаются в таких действиях как: необеспечение должным образом полноценного питания для нормальной жизнедеятельности ребенка, одежды и вещей первой необходимости; невыполнение гигиенических норм, антисанитарные условия; отсутствие заботы о здоровье ребенка, безразличное отношение к имеющимся у него заболеваниям; безразличное отношение к нормальному развитию и формированию личности [12].

В российском законодательстве за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего предусмотрена административная (ст. 5.35 КоАП РФ), гражданско-правовая (ст. 1073-1075 ГК РФ), семейно-правовая ответственность (ст. 69, 79 СК РФ). Конструктивным признаком на основании которого разграничиваются уголовно наказуемые деяния за неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего от иных, является способ, выражающий жестокое обращение с ребенком.

В юридической литературе понятие жестокое обращение с ребенком сводится только к применению физического воздействия в отношении несовершеннолетнего, вместе с тем следует учесть, что выявление применения сексуального насилия требует самостоятельной квалификации. О.В. Безрукова считает, что под жестоким обращением следует понимать насильственное воздействие, которое может привести к причинению физического вреда[6, С.75]. Однако эту точку зрения можно оспорить, так как жестокость может проявляться еще и в причинении серьезной психологической травмы ребенку. Показательным является решение Приморско-Ахтарского районного суда по делу № 1-10/2017 , по которому лицо было осуждено по ч. 1 ст. 156 УК РФ т.к. его действия выражались в ведении аморального образа жизни, систематическом злоупотреблении спиртными напитками, причинении побоев и угрозы жизни жене, матери несовершеннолетнего в его присутствии, что выразилось у последнего в развитии

нервных заболеваний. Также это лицо систематически причиняло физическую боль несовершеннолетнему. (причинение психического и морального вреда) [13].

Физическое насилие выражается в нанесение телесных повреждений, введение ему отравляющих веществ или препаратов, которые вызывают одурманивание (не назначенные врачом снотворные), а также лишение несовершеннолетнего одежды и крова в холодное время года. К психическому насилию можно отнести угрозы причинения физического вреда, изоляцию от общения с другими людьми, отвержение, резкая критика в отношении ребенка, издевательство[6]. Таким образом, жестокое обращение с несовершеннолетним- это умышленное действие или бездействие, которое причиняет физический или психический вред здоровью ребенка со стороны субъектов, на которых по закону возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, вследствие чего нарушилось естественное развитие либо возникла угроза жизни ребенка.

Спорной является позиция О.М. Пристанской, бывшего советника Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, по поводу того, что при квалификации действий по ст. 156 УК РФ необходимо устанавливать признаки систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Она утверждает, что для окончания преступления достаточно единичного факта жестокого обращения с несовершеннолетним, при этом по отношению ко второму обязательному признаку объективной стороны преступления – неисполнению (ненадлежащему исполнению) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего непременно необходимо доказать признак систематичности [7, С.186]. Однако в тексте закона отсутствует упоминания «систематичности» либо «неоднократности» деяния относительно обоих понятий – по «неисполнению» и «ненадлежащему исполнению». На основе судебной практики, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может быть выражено в единичном деянии, не имеющем признака систематичности, соединенное с жестоким обращением и на протяжении продолжительного периода времени [12].

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по ст. 156 УК РФ одновременно может содержать признаки составов других преступлений, к примеру, ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 117 УК РФ «Истязание», ст.125 УК РФ «Оставление в опасности» и др. (в т.ч. 110-112,115,127). Перечисленные составы вменяются по совокупности приговоров со ст. 156 УК РФ. В судебной практике имеются примеры жесткого обращения с детьми, когда родители, уходя из дома, запирают ребенка, и он остается один на длительное время. В таких случаях ответственность наступает по ст. 125 УК РФ.

Существенно повышает степень общественной опасности неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) в отношении нескольких потерпевших. В теории уголовного права распространено мнение, согласно которому существенный перепад в

уровне общественной опасности деяния по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления дает основание для конструирования квалифицированного состава в уголовном законе [7]. В связи с чем, законодателю необходимо ввести квалифицирующий признак «те же деяния, совершенные в отношении двух или более лиц», предусматривающий более суровое наказание. А также уточнить возраст потерпевшего и в качестве отягчающего обстоятельства ужесточить наказание в соответствии с возрастом ребенка, подвергающегося жестокому обращению.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.(ред. от 21.07.2014) // Российская газета 1993.№237
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. 30.12.2015)// СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2017. № 1.Ст. 77
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 13. Ст. 1811
4. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2017).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016 //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.03.2017)
6. Безрукова О.В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: анализ материалов судебной практики // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №3 (39) С.71-82.
7. Васильевский, А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / А.В. Васильевский, Л.Л. Кругликов.-СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С.189.
8. Прокументов Л. М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, ст. 156 УК РФ// Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. -Томск, 2011. С. 28-30
9. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин ;научн. ред. Г.Н. Чечель. – СПб: Юридический центр Пресс, 2002. -293с.
10. Холопова, Е.Н. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е.Н. Холопова, Е.Л. Козлова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – №2. – С. 27
11. Шаганова О.М. Толкование понятий «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 63-67.

12. Обобщение Верховным судом Республики Татарстан судебной практики рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157 УК РФ) по итогам 2013 года // Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан / URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?cl=1&id=182&name=docum_sud (дата обращения: 02.04.2017)

13. Решение Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарский край города Приморско-Ахтарска по делу № 1-10/2017 // СПС «РосПравосудие» / URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-194-primorsko-axtarskogo-rajona-s/act-238005602/> (дата обращения: 03.04. 2017)

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 33

Скрипникова Е.С., Скрипников И.К. Современные возможности судебно-технического исследования документов

Modern possibilities of forensic-technical study of documents

Скрипникова Елена Сергеевна.

Главный специалист административной комиссии № 1 администрации округа Муром Владимирской области, РФ, г.Муром

Скрипников Игорь Константинович.

Юрист в ООО «Гарантия» округа Муром Владимирской области, РФ, г.Муром

Skipnikova Elena Sergeevna,

Chief specialist of the administrative Commission No. 1

the administration of the Murom district of the Vladimir region, Russia, Murom

Skipnikov Igor Konstantinovich,

Lawyer at ООО "Garantiya" Murom district of the Vladimir region, Russia, Murom

Аннотация. Статья посвящена теоретическим вопросам судебно-технического исследования документов, а также выявлению проблем в данной области исследования.

Abstract. The article is devoted to the theoretical issues of forensic and technical study of documents, as well as to the identification of problems in this field of study.

Ключевые слова: документы, подделка, криминалистическое исследование.

Keywords: documents, forgery, forensics.

В 2017 году количество преступлений, совершенных в форме мошенничества по сравнению с аналогичным периодом 2016 года увеличилось на 6,8 % и составило 204870 преступлений.

Согласно данным Генпрокуратуры, за последние 5 лет (с 2013 года) доля мошенничеств в общей структуре преступности выросла с 7,5 до 10,7%. Она превышает даже число преступлений, связанных с оборотом наркотиков³³.

При совершении преступлений часто подделывают финансовые документы, документы, удостоверяющие личность. Неоценимую помощь в расследовании таких преступлений оказывает техническая экспертиза документов.

Криминалистическое исследование документов, пройдя долгий путь развития, в настоящее время является самостоятельным научным направлением, в котором разработана общая теория и определено ее место в системе научного знания.

³³ <http://tass.ru/proisshestiya/4859898>

В условиях научно-технического прогресса постоянно появляются новые и все более эффективные способы подделки и внедрения в документооборот поддельных документов. Поэтому судебно-техническое исследование документов сегодня играет большую роль в целях пресечения деятельности лиц, осуществляющих преступный бизнес, основанный на подделке документов. «Подлог документов становится возможным только с того времени, когда развитие общества достигает той степени, при которой является сознание необходимости особых способов такого удостоверения в интересах всего правопорядка, и когда охрана этих удостоверительных средств начинает представляться весьма существенной, как обуславливающая собой твердость и крепость всего правопорядка»³⁴.

Проблема состоит в том, рост числа преступлений, связанных с подделкой документов, не всегда позволяет провести судебно-техническую экспертизу таких документов тогда, когда это необходимо. Чаще всего такая экспертиза проводится в тех случаях, когда преступники пойманы. Поэтому не выявлено огромное количество поддельных документов, которыми они пользуются.

«Документ - вещественное доказательство - принятое в экспертной практике обозначение документа, представляемого на экспертизу для установления обстоятельств его изготовления, факта и способа внесения в него изменений или для восстановления первоначального текста. Как правило, такой документ имеет правовой статус вещественного доказательства: он либо приобщен к делу в качестве такового, либо вопрос о целесообразности его приобщения решается следствием в зависимости от выводов экспертизы»³⁵.

В криминалистике выделяют следующие способы подделки документов: подчистка, травление, дописка, допечатка, исправление текста, замена частей документа, подделка подписей, оттисков печатей и штампов, каждый из которых имеет свои распознавательные признаки подделки.

Используя современные возможности множительной техники, можно подделать документы таким образом, что фальшивые документы трудно отличить от подлинных без проведения соответствующей судебной экспертизы. Документы можно подделать с помощью сканера, когда преступники сканируют их на компьютер, вносят в него нужные им изменения и распечатывают документ. Также документы подделывают с использованием современных компьютерных программ. Вот одни из них:

1. Photoshop – как самая распространенная и общедоступная.
2. Программа STAMP – позволяет быстро и легко создать печать любой сложности.

Особенность этой программы состоит в том, что для создания печати не требуется хорошо знать компьютер. Программа проста в использовании и ей может воспользоваться каждый.

³⁴ Жижиленко А.А. Подлог документов: Историко-догматическое исследование.- СПб.:Питер, 2001. С. 212—213.

³⁵ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. -М.:АСТ, 2010. С.45.

3. Программа KASSY – база данных по кассовым аппаратам с возможностью распечатки тестовых чеков. Сегодня программа включает в себя информацию по 61 кассовому аппарату.

В настоящее время распространены пластиковые карты, которыми пользуются большинство граждан нашей страны. Немало мошенничества совершается с использованием данных карт. Подделать их можно воспользовавшись высококачественным принтером, например, профессиональный ретрансферный сублимационный принтер HDP5000 SS для высококачественной полноцветной и монохромной печати пластиковых карт.

В настоящее время государственную судебно-экспертную деятельность осуществляют в процессе судопроизводства государственные судебно-экспертные учреждения и государственные судебные эксперты, а также частные лица, обладающие необходимыми специальными знаниями.

С каждым годом возрастает потребность судебных и следственных органов в производстве судебно-экспертных исследований. Государственные судебно – экспертные учреждения России в силу нехватки кадровых ресурсов не справляются со значительным объемом исследований. В связи с этим возрастает число негосударственных экспертов и экспертных организаций.

Российское законодательство предусматривает привлечение в качестве судебного эксперта любого лица, обладающего необходимыми специальными знаниями. Для них так же законодательно определены и порядок контроля качества производства исследований, и механизм получения и подтверждения права самостоятельного производства экспертиз, порядок повышения квалификации экспертов. Однако на негосударственную судебно-экспертную деятельность подобные положения не распространяются. Законодательно не предъявляются требования ни к лицензированию, ни к особой регистрации и подтверждению наличия специальных знаний негосударственных экспертов.

В настоящее время в России единственной законной формой подтверждения компетентности негосударственных судебных экспертов считается добровольная сертификация. Так, на базе Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России функционирует Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы. Она зарегистрирована в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии РФ (РОСС RU.B175.040Э00 от 2 марта 2005 года. Компетентность негосударственных экспертов в данной Системе оценивается в соответствии с требованиями нормативно правовых актов Министерства юстиции РФ, предъявляемыми к экспертам системы судебно-экспертных учреждений ведомства.

Анализ практики проведения судебно – технического исследования документов позволяет выделить ряд существенных проблем:

Во-первых, государственные судебно - экспертные учреждения в силу нехватки специалистов и всех необходимых ресурсов не справляются с большим объемом исследований. В результате появляются негосударственные экспертные учреждения. Отсюда - страдает качество и достоверность проводимых ими экспертиз.

Во-вторых, в российском законодательстве отсутствуют требования для негосударственных экспертных учреждений о лицензировании, регистрации и подтверждению наличия у сотрудников специальных знаний. Сейчас существует лишь добровольная сертификация экспертной деятельности.

Все это обусловлено определенными пробелами в законодательстве.

В связи с изложенным, как правильно считает правовед В.И. Мамай, необходимо:

1. Обязать негосударственные экспертные учреждения к обязательному лицензированию их деятельности;
2. Создать на государственном уровне квалификационные, аттестационные и лицензионные структуры (комиссии)³⁶;
3. Пересмотреть и внести все необходимые изменения в законодательство, которое регулирует вопросы экспертной деятельности.

Таким образом, решение существующих проблем поможет повысить оценку качества и достоверности экспертиз, от которых порой зависит дальнейшая судьба человека.

Библиографический список

1. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. -М.:АСТ, 2010. С.45.
2. Жижиленко А.А. Подлог документов: Историко-догматическое исследование.- СПб.:Питер, 2001. С. 212–213.
3. <http://tass.ru/proisshestiya/4859898>

³⁶ Мамай В.И. Современные проблемы судебной экспертизы и пути их преодоления//Российская юстиция. 2009.№ 10

УДК 343.12

Темирова З.Н. Несовершеннолетний в уголовном процессе в роли свидетеля

Minor in the criminal trial as a witness

Темирова Зарина Носировна, магистр
Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал,
г.Стерлитамак
zaya20190@mail.ru
Научный руководитель

Чернова Э.И., к.ю.н., доцент, кафедра теории и истории государства и права
Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал,
г.Стерлитамак

Temirova Zarina Nosirovna, master
Bashkir state University Sterlitamak branch, Sterlitamak
Scientific adviser: Chernova E.R., professor, Candidate of Law science
Bashkir state University Sterlitamak branch, Sterlitamak

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном процессе, процессуальные особенности допроса, анализируются возникающие проблемы, в ходе проведения допроса и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: свидетель, допрос, несовершеннолетний, законодательство, судопроизводство, педагог, психолог, уголовно-процессуальный кодекс РФ, процессуальные права.

Abstract. This article examines the specifics of the involvement of minor witnesses in the criminal process, the procedural features of the interrogation, analyzes the problems that arise, during interrogation, and suggests possible ways to solve them.

Keywords: witness, interrogation, minor, legislation, legal proceedings, pedagogue, psychologist, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, procedural rights.

Участие несовершеннолетних в досудебном и судебном производстве всегда вызывало массу вопросов. Это связано с самой природой статуса несовершеннолетнего, то есть лица, к которым в связи с разницей в возрасте и развитии не могут быть предъявлены определенные требования, которые применяются по отношению к совершеннолетним.

Процессуальный статус участников уголовного процесса различается в зависимости от их роли в уголовном процессе. Несовершеннолетний в уголовном процессе может участвовать как потерпевший, как свидетель, либо как подозреваемый, обвиняемый или подсудимый. По статистике число несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство, снижается. Однако, их количество по-прежнему велико. Так, например, в Стерлибашевский межрайонный суд РБ направлено около 5 уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних, около 7 уголовных дел, совершенных несовершеннолетними, и около 4 уголовных дел, в которых несовершеннолетние привлечены в качестве свидетелей.

В данной статье речь будет идти о несовершеннолетних свидетелях. В законодательстве РФ нет четкого термина «несовершеннолетний свидетель». Согласно ст.56

УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Свидетель вправе: отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и своих близких; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе; заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; являться на допрос с адвокатом; ходатайствовать о применении мер безопасности. [1, с. 39]. Свидетель не вправе: уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд; давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний; разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу. [1, с. 40].

Показания несовершеннолетних по праву являются наиболее распространенным видом доказательств.

С какого же минимального возраста можно допрашивать несовершеннолетнего свидетеля? Авторы научных статей приводят различные мнения и доводы. Так, Карнеева Л.М. указывает, что в качестве свидетеля могут допрашиваться и малолетние, т.е. дети до 12 лет. Прорубов Н.И. утверждает, что несовершеннолетний может быть допрошен в качестве свидетеля независимо от возраста, если ребенок не является умственно отсталым. Цымбала Е.И. же утверждает, что показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет.

В соответствие с Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» 1 января 2015 года вступила в силу новая редакция ст.191 УПК РФ. Согласно ч.1 ст.191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Педагог оказывает содействие следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценке его поведения и показаний, оберегает психическое состояние несовершеннолетнего от возможного травмирования. [5, с. 132]. Следователь имеет право не допускать к участию в допросе несовершеннолетнего свидетеля его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего или свидетеля [1. с. 107].

Свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду. [4, с. 100].

Также, необходимо участие психолога во время допроса несовершеннолетнего свидетеля, при условии, что эти участники не достигли возраста шестнадцати лет либо достигли этого возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Помощь специалиста незаменима, поскольку их показания могут быть по содержанию искаженными, и не позволят правильно понять их суть. [3, с. 40].

Согласно ч.5 ст.191 УПК РФ применение видеозаписи или кино съемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего является обязательным, за исключением случаев, если несовершеннолетний свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Особенности проведения допроса несовершеннолетних свидетелей в ходе судебного заседания регламентированы в положении ст. 280 УПК РФ. В ходе допроса свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет также участвует педагог. Допрос несовершеннолетних свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога.

При необходимости для участия в допросе несовершеннолетних свидетелей вызываются также их законные представители, которые могут с разрешения председательствующего задавать вопросы допрашиваемому. Допрос свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с обязательным участием его законного представителя. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берется. В целях охраны прав несовершеннолетних по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания этих лиц и представлена возможность задавать им вопросы. По окончании допроса свидетель, не достигший возраста восемнадцати лет, может покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего.

Новой редакцией дополнена также ч.6 ст.281 УПК РФ, которая гласит: «Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, кино съемки допросов осуществляются в

отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса». [2, с. 5].

Данное положение не противоречит принципам непосредственного исследования доказательств, закрепленным в ст. 240 УПК РФ, поскольку ч. 2 ст. 240 УПК РФ прямо устанавливает оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, в случаях, предусмотренных ст. 281 УПК РФ. Следовательно, формального противоречия тут не имеется.

Одним из самых эффективных средств разрешения вопроса травмирования психики ребенка видится фиксация его первичного опроса с возможностью представить эту запись как доказательство в дальнейшем судебном разбирательстве.

Также новая редакция ч.1 ст.191 УПК РФ установила временные границы, за рамками которых проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля запрещено. Допрос несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Но законодателем не установлена длительность перерыва в допросе несовершеннолетнего свидетеля. [5, с. 136].

Таким образом, можно прийти к выводу, что производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних свидетелей требует огромных усилий, поскольку их участие в уголовном процессе является одним из наиболее сложных.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. – №249. – 22.12.2001;
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – №295. – 30.12.2013;
3. Ветрила Е.В. Права свидетеля: теоретический анализ // Государство и право в 21 веке. 2016. №1. С. 32-41.
4. Купряшина Е.А., Барбинов Н.В. Допрос несовершеннолетних в уголовном процессе // Научный альманах. – 2016. – №7-2(21). – С. 100-102.
5. Обидин К.В. Особенности участия несовершеннолетних в производстве следственных действий // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – №20. – С.131-136.

СЕКЦИЯ 6. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 33

Волкова А.М., Вивденко В.В., Саринидис А.Г. Проблемы правового регулирования административной ответственности юридических лиц

Problems of Legal Regulation of Administrative Liability of Legal Entities

Волкова Арина Михайловна

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Вивденко Виктор Викторович

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Саринидис Александрос Георгиосович

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Volkova Arina Mikhailovna

student of the Faculty of Law FGBOU VO

"The Kuban

Agrarian State University. IT Trubilina »

Vivdenko Viktor Viktorovich

graduate student of the Faculty of Law FGBOU VO

"The Kuban

Agrarian State University. IT Trubilina »

Sarianidis Alexandros Georgiosovich

graduate student of the Faculty of Law FGBOU VO

"The Kuban

Agrarian State University. IT Trubilina »

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемы правового регулирования административной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: юридические лица, административная ответственность.

Abstract. In the article the authors consider the problems of legal regulation of administrative responsibility of legal entities.

Keywords: legal persons, administrative responsibility.

26 декабря 2017 г. исполнилось 16 лет с того момента, как вступил в силу на территории России Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Кодификация законодательства об административных правонарушениях в Российской Федерации на федеральном уровне стала весомым достижением отечественной правовой системы. Во многих странах, в том числе европейских державах, ответственность за административные правонарушения предусмотрена в разрозненных, не систематизированных нормативных

правовых актах. Российское законодательство в этом плане идет на шаг впереди, что несомненно является поводом для гордости.

Таким образом, длительный промежуток времени действия КоАП РФ сподвиг проанализировать практику привлечения к административной ответственности различных участников административных отношений. В качестве предмета исследования была выбрана сфера административной ответственности юридических лиц.

В КоАП РФ установлено большое количество составов административных правонарушений, совершенных юридическим лицом. Данное явление обусловлено реформами, проводимыми в 90-х годах, возвращением частного сектора в экономике страны, появлением хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм. Значимость применения административной ответственности юридических лиц обуславливается тем, что в уголовном праве отсутствует институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, а гражданско-правовая ответственность зачастую оказывается неэффективной в практическом применении.

Об актуальности выбранной темы говорят несколько факторов, во-первых, большое количество дискуссионных и довольно-таки спорных вопросов в правовой литературе, связанных с определением природы административной ответственности юридических лиц, во-вторых, в связи с широким спектром статей в КоАП, предусматривающих административную ответственность юридических лиц в разных сферах, существуют определенные особенности привлечения к административной ответственности данных субъектов, в-третьих, возникновение проблем практического характера в ходе привлечения юридических лиц к ответственности. Освященные выше положения являются убеждающим фактором необходимости и важности исследования административной ответственности юридических лиц, как целостного института, при помощи основного источника административного права - КоАП.

Понятие юридического лица в качестве субъекта административной ответственности на уровне единого закона имеет свои особенности, которые уместно будет назвать перед более подробным анализом данного правового явления. В случае привлечения юридического лица к административной ответственности, на него будут распространяться в одинаково равной степени общие принципы и положения законодательства об административных правонарушениях, правила назначения административных наказаний, процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, вынесения постановления о привлечении к ответственности и его непосредственного исполнения лицом. Иными словами, закон не делает никаких исключений ни для каких субъектов административного права, в том числе и для юридических лиц. Юридическое лицо равно, как и физическое, не может быть привлечено к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение, оно не может быть подвергнуто административному наказанию на тех

основаниях и порядках, которые закон не учитывает, юридическое лицо, в случае совершения административного правонарушения подлежит административной ответственности на основании того закона, который действовал непосредственно во время и в том месте, где было совершено административное правонарушение, другие законы не будут иметь ни какой юридической силы.

Однако, не все нормы КоАП могут быть применены к юридическим лицам, согласно ч 1. статьи 2.10 КоАП «юридические лица подлежат административной ответственности за совершение правонарушений только в случаях, предусмотренных статьями разд. II КоАП РФ и законами субъектов РФ» [1]. Всего в Особенной части кодекса насчитывается 256 статей, что составляет около 58% всех статей Особенной части Кодекса. правонарушений, содержащих в себе различные объекты возможного посягательства, субъектом которых является юридическое лицо. Данное явление, безусловно, говорит о широком взгляде законодателя на возможность совершения проступка вышеуказанным субъектом, что в процессе их экономической и организационной деятельности оказывается не редким случаем. В качестве подтверждения этого мы не можем не перечислить эти сферы общественных отношений: правонарушения посягающие на права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, собственность, охрану окружающей природной среды и природопользования, в области промышленности, строительства и энергетики, сельского хозяйства, ветеринарии и мелиорации земель, дорожного движения, связи и информации, предпринимательской деятельности, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, на транспорте, в области таможенного дела; нарушения, посягающие на институты государственной власти и установленный порядок управления, общественный порядок и общественную безопасность, в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ [9].

Согласно теории административного права необходимым условием привлечения лица к административной ответственности является наличие состава правонарушения, без которого правонарушение не будет является таковым, естественно, что привлечение юридического лица к административной ответственности не является исключением и тоже требует наличие состава правонарушения. К элементам состава правонарушения относят такие понятия как объект правонарушения, субъект правонарушения, объективную сторону и субъективную сторону правонарушения. На практике, пожалуй, самым сложным является выяснение вопроса о субъективной стороне правонарушения юридического лица, то есть психическое отношение лица.

В ч. 2 ст. 2.1 КоАП сформулировано определение понятие вины юридического лица: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения

правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [1]. На основании статьи можно сделать вывод, что достаточно спорным представляется мнение о неисполнимости исключения вины даже в случаях непреодолимой силы, поскольку требует основательного доказательства вопрос о невозможности предотвращения последствий, связанных со сложившемся объективно трудным обстоятельством для юридического лица. В таком случае сущность вины будет состоять в халатном отношении к обязательствам юридического лица, либо же в ненадлежащем их исполнении. Следует отметить, что в связи с отсутствием однородной практики определения вины юридического лица нарушается принцип реализации законности по делам о привлечении к административной ответственности юридических лиц. Данная затруднительность справедливого наказания вызвана «смутной» формулировкой вины юридического лица в законодательстве. Из этого следует, что собственная убежденность на основании внутренних убеждений субъекта административной юрисдикции в своей невинности может стать первоочередным основанием при определении причастности юридического лица к административному правонарушению.

Необходимо отметить, что в составах правонарушения не содержатся критерии, разграничивающие вину юридического и должностного лица. Однако положение, сформулированное в ч. 3 ст.2.1, приводит к выводу о том, что вина юридического лица определяется через вину физических лиц, занимающих руководящие должности в органах управления юридического лица, осуществляющих специальные полномочия, закрепленные должностной инструкцией и ведущие к их обязательному соблюдению. Для наглядности данного положения, приведем пример. Вина юридического лица за продажу товаров без применения контрольно-кассовой машины характеризуется тем, что должностное лицо организации, зная, что действующим законодательством предусматривается обязательное применение специального оборудования, сознавая противоправный характер своих действий, идет целенаправленно наперекор установленным требованиям, либо безразлично относится к ним, что в любом случае носит противоправный характер. Естественно, что само юридическое лицо не может отдавать отчет действиям, совершаемых каким-либо физическим лицом, занимающим руководящие должности. Данный пример наглядно показывает нам возможность двоякости ситуации, которая может в прямом смысле не зависеть по объективным причинам от самого юридического лица.

Вышеуказанное обстоятельство не могло не найти отражение в работах правоведов, отметим некоторые доминирующие в теории административного права точки зрения. Так, например, Д. Н. Бахрах был противником привлечения юридического лица к административной ответственности за проступок конкретно взятого физического лица, считая, что в случае применения такое наказание будет ничем иным, как объективное вменение [4]. М.П. Петров

придерживался противоположной точки зрения, он считал, что «роль людей, взятых в рамках конкретного коллектива, является решающей, в этом случае имеет место быть коллективный характер деятельности, а соответственно и вины юридического лица, совершившего правонарушение» [3]. Главным аргументом своей точки зрения автор считал то утверждение, что само юридическое лицо как лишь организация принимать самостоятельные решения и осуществлять свою деятельность не может.

Обращаясь к КоАП, необходимо иметь в виду, что если выяснится факт причастности конкретного физического лица в нарушении закона ради удовлетворения своих корыстных потребностей, то объективный критерий перестает действовать и в силу отсутствия состава правонарушения юридическое лицо не будет привлечено к административной ответственности. Учитывая, что во всех случаях нарушений юридическим лицом норм и правил, установленных государством, сформулированных в Особенной части КоАП РФ, учитывается вина должностного лица, будет целесообразным вину юридического лица определять через вину должностного лица. Такой подход обусловлен и тем, что по юридической конструкции практически все составы имеют формальный характер, не влияют на размер санкции, применимой к нарушителю [8].

Еще одной особенностью юридической ответственности юридического лица является особое обращение внимания законодателя на институт реорганизации юридического лица, который, несомненно, имеет определенное значение для применения административного правонарушения касательно юридических лиц [2]. Так, законодатель исключает случаи избежания наказаний за совершенное административное правонарушение юридическим лицом путем прекращения его юридического существования, но фактического осуществления своей деятельности путем принятия одной из форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение и преобразование. При слиянии нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо [7]. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается присоединившее юридическое лицо. При разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение. Последней формой реорганизации является преобразование юридического лица, при котором к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо. [1].

Необходимо отметить важность того факта, что административная ответственность за

совершение административного правонарушения в случае реорганизации юридического лица наступает независимо от того, было ли известно привлекаемому к административной ответственности юридическому лицу о факте административного правонарушения до завершения реорганизации или нет. Таким образом, административная ответственность в случае реорганизации юридического лица налагается на то юридическое лицо, которое совершило правонарушение по факту, имея при себе тот набор прав и обязанностей, в соответствии с которым было совершено конкретное правонарушение.

Что касается меры наказаний, применяемых за административные правонарушения к юридическим лицам, то таковой может быть только административное наказание [4]. Так, например, такой наиболее распространенный вид наказания как штраф, может достигать суммы в шестьдесят миллионов рублей, исходя из стоимости предмета административного правонарушения, трехкратной сумме неуплаченных и подлежащих уплате налогов, сборов таможенных выплат, трехкратной сумме выручки правонарушителя, что нередко как в совокупности, так и по отдельности может составлять баснословные размеры [5].

Помимо штрафных санкций за совершение административного правонарушения юридическим лицом законодатель в качестве дополнительного наказания предусматривает некоторые виды наказаний, например, конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения или же административное приостановление деятельности юридического лица до 90 суток [6]. Второе наказание, безусловно, может повлечь значительные экономические и финансовые потери юридического лица, которые в крайнем случае приведут к его банкротству.

Если в целом можно характеризовать административную ответственность юридических лиц как отрицательно складывающиеся последствия неисполнения обязанностей виновного, то невозможно быть удовлетворенным ее восприятием только лишь как ответственности за противоправное деяние лица. Правомерно считать, что применение административного наказания к юридическому лицу осуществляется не только для наказания за вину, но также с целью обеспечения выполнения организацией своих обязанностей, требований государственных органов.

Таким образом, на основании проделанной работы в виде анализа темы исследования, можно сделать вывод о том, что административная ответственность юридических лиц — это особый вид правового явления, постепенно развивающийся и вызывающий множество дискуссий и споров среди различных правоведов институт. Административная ответственность юридических лиц крайне важна в современном обществе, поскольку имеет целью повышение их ответственности за нарушение общеобязательных правил, посягающие на установленный порядок. Административная ответственность является обязательным элементом административно-правового статуса юридического лица и выступает в качестве административно-правовой гарантии надлежащей реализации прав и обязанностей

юридических лиц в различных областях государственного регулирования. Однако, как показывает практика, не редким случаем является допущение ошибки в связи с привлечением к административной ответственности юридических лиц.

Библиографический список

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. От 05.12.2017) – Режим доступа: информационно-правовое обеспечение «Гарант».
2. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации/ под редакцией Гueva А.Н., 2014.
3. Н. М. Конин, М. П. Петров "Административное право. Краткий учебник" – М.; 2014.
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старинский Ю. Н. «Административное право». - М.; 2016.
5. Административное право России / Под редакцией А. П. Алехина, А. А. Кормолицкого – М., 2012.
6. Административная ответственность: Курс лекций / Под редакцией Б. В. Россинского. - М.: Норма, 2014.
7. Очаковский В.А., Иваненко И.Н., Крутова Я.А., Письменная И.В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540-552.
8. Чермит Р.Р., Иваненко И.Н. К вопросу определения вины юридических лиц при совершении административных правонарушений // В сборнике: Инновационные технологии в образовании и науке Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 254-257.
9. Иваненко И.Н., Владимирова А.С. Проблемы доказательств и доказывания в административном процессе // В сборнике: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 445-452.

УДК 34

Рукавишникова Е.В., Левин В.В., Шупеник Ю.В. К вопросу о понятии «должность» в системе государственной службы

On the issue of the concept of "position" in the civil service system

Рукавишникова Елена Викторовна

студентка юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Левин Владислав Витальевич

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Шупеник Юрий Владиславович

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Rukavishnikova Elena Viktorovna

student of the Faculty of Law, FGBOU VO

"Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Levin Vladislav Vitalyevich

graduate student of the Faculty of Law, FGBOU VO

"Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Shupenik Yuri Vladislavovich

graduate student of the Faculty of Law, FGBOU VO

"Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос понятия «должности» в системе государственной службы.

Ключевые слова: должность, государственная служба.

Abstract. In the article the authors consider the question of the concept of "position" in the public service system.

Keywords: position, civil service.

В административном праве под должностью принято понимать служебное место или положение, некое правовое образование, элемент организованной структуры. Предполагается, что должность должна замещаться физическим лицом, соответствующим установленным квалификационным требованиям. В результате замещения физическим лицом определенной должности, оно наделяется четко очерченным кругом полномочий и обязанностей, входящих в его компетенцию в соответствии с руководящими документами в конкретной сфере деятельности.

Федеральным законом от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее – Закон о гражданской службе) установлено легальное определение государственной должности. Так, в статье 1 вышеназванного закона законодатель дал следующее определение для данного термина: «Государственные должности Российской Федерации - это должности, которые

устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, а также должности, устанавливаемые конституциями, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации»[1].

Исходя из вышеобозначенного определения можно сделать вывод, что государственная должность, независимо от лица, ее замещающего, сама по себе содержит основные функции и обязанности, которые предстоит выполнять государственному служащему. Это главное отличие ее от должности государственной службы. Государственная должность определяет направления деятельности, которые необходимо исполнять лицу, замещающему государственную должность.

Таким образом, государственная должность определяется как должность государственных органов с установленным перечнем обязанностей и полномочий данного органа. В соответствии с федеральным законодательством в Российской Федерации предусмотрены уголовная, административная, материальная, дисциплинарная и иные формы ответственности за неисполнение или халатное исполнение этих обязанностей. Избрание или назначение на государственные должности лиц предусматривает замещение ими высшего уровня руководителей.

При закреплении понятия государственной должности возникла необходимость установления и конкретизации соотношения государственных должностей и квалификации лиц, замещающих эти должности, а также их иерархии. Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» установлен Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации. На 15 июня 2017 г. этот перечень включает такие должности как: Президент РФ, Председатель правительства РФ., председатели обеих палат законодательного собрания РФ, председатель Верховного Суда РФ, Генеральный прокурор, Руководитель администрации Президента, Федеральные министры, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, постоянный представитель в иностранном государстве председатель Центробанка РФ, председатель Центральной избирательной комиссии, председатель Счетной палаты, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов и другие [2]. Все эти должности перечислены в Реестре государственных должностей и утверждены Указом Президента Российской Федерации от 31.12. 2005г. № 1574 «О реестре должностей федеральной государственной службы»[3].

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что государственная должность обладает следующими специфическими отличительными признаками:

- государственная должность является частью организационно-штатной структуры федеральных органов государственной власти

и органов государственной власти субъектов РФ, а также иных государственных органов, образованных в соответствии с Конституцией РФ;

- деятельность в рамках установленной в государственной должности компетенции и полномочий закладывает направления деятельности служащего по решению задач государственного органа. Это полномочия лица, связанные с реализацией функций государственных органов в политической, экономической, социальной, административной и иных сферах деятельности государства;

- особый правовой статус лиц, занимающих государственные должности. Это представители власти, наделенные правом принимать управленческие решения, в том числе, и от имени государства. Их полномочия включают право принимать решения, обязательные для исполнения широким кругом лиц, как внутри государственной структуры, так и в отношении граждан, организаций, напрямую им неподчиненным;

- эти должности, как правило, по своему содержанию, носят непроизводственный характер. Они связаны с осуществлением административно-хозяйственных обязанностей по управлению и распоряжению государственным и иным имуществом (внутренняя и внешнеполитическая деятельность, финансовая, культурная деятельность, деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности, борьба с правонарушениями, таможенное, банковское дело, налогообложение, и т. д.).

Проводя сравнительный анализ терминов «государственная должность» и «должность государственной службы» и их правового содержания, нужно исходить из необходимости соответствия единым принципам построения системы государственной службы России[4]. Эта система функционирует на основе:

- единых, в соответствии с законом, требований к условиям труда, размеру денежного содержания и иным выплатам;

- государственных гарантий, согласно которых государство обязано обеспечить права и интересы служащего, гарантировать защиту ему и членам его семьи от насилия, угроз и неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей;

- установленных законом ограничений и обязательств, предусмотренных при прохождении государственной службы Российской Федерации;

- соответствующего учета при исчислении стажа государственной службы Российской Федерации;

- государственных условий пенсионного обеспечения граждан, проходивших государственную службу.

При установлении общей численности управленческого аппарата, его структурных подразделений, а также, в случаях необходимого сокращения государственного аппарата, важную роль играет соотношение разных категорий и групп должностей государственной службы. Поэтому относительное соответствие различных должностей государственной службы,

классных чинов, дипломатических рангов, окладов по должности, должно осуществляться по правилам, не ущемляющим права и законные интересы перемещаемого по службе государственного служащего.

В одном федеральном государственном органе могут быть учреждены должности государственной службы различных видов. Эти должности распределяются по группам и категориям в соответствии с федеральным законом о видах государственной службы и законами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст.9 Закона о гражданской службе должности государственной гражданской службы подразделяются на следующие категории:

- Первая – руководители, т.е. должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов, их структурных подразделений, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений, а также представительств государственных органов;

- Вторая – помощники (советники), это должности, учреждаемые для содействия лицам, замещающим государственные должности, должности руководителей государственных органов, руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и руководителям представительств государственных органов в реализации их полномочий;

- Третья – специалисты, это должности, учреждаемые для профессионального обеспечения выполнения государственными органами установленных задач и функций;

- Четвертая – обеспечивающие специалисты, это должности, учреждаемые для организационного, финансово-экономического, информационного, хозяйственного и иного обеспечения деятельности государственных органов.

С учетом объема полномочий, должности государственной гражданской службы делятся на следующие пять групп:

- 1) высшие должности гражданской службы;
- 2) главные должности гражданской службы;
- 3) ведущие должности гражданской службы;
- 4) старшие должности гражданской службы;
- 5) младшие должности гражданской службы.

Должности категорий "руководители" и "помощники (советники)", в свою очередь, подразделяются на высшую, главную и ведущую группы должностей гражданской службы.

Должности категории "специалисты" подразделяются на высшую, главную, ведущую и старшую группы должностей гражданской службы.

Должности категории "обеспечивающие специалисты" подразделяются на главную, ведущую, старшую и младшую группы должностей гражданской службы.

Должности федеральной государственной гражданской службы, классифицируются не только по категориям и группам, но и по государственным органам. Все эти должности отражены в перечнях должностей федеральной государственной гражданской службы и входят в соответствующий раздел Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, который утверждается Указом Президента Российской Федерации. Должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации в государственных органах субъекта Российской Федерации учреждаются в соответствии с Законом о гражданской службе. С учетом структуры этих органов можно провести их классификацию на основании категорий и групп должностей. Перечни должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации являются соответствующими разделами реестра должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации. Реестр должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации составляется с учетом принципов построения Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы и утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

В целях отличия должностей и их дифференциации предусмотрены следующие классные чины :

✓ Гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы высшей группы (категории "руководители"), Президентом Российской Федерации присваивается классный чин гражданской службы - *действительный государственный советник* Российской Федерации (субъекта РФ) 1, 2 или 3-го класса;

✓ Гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы главной группы, Правительством Российской Федерации (руководителем федерального государственного органа) присваивается классный чин гражданской службы - *государственный советник* Российской Федерации (субъекта РФ) 1, 2 или 3-го класса;

✓ Гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы ведущей группы, присваивается классный чин гражданской службы — *советник государственной* гражданской службы Российской Федерации (субъекта РФ) 1, 2 или 3-го класса;

✓ Гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы старшей группы, присваивается классный чин гражданской службы — *референт* государственной гражданской службы Российской Федерации (субъекта РФ) 1, 2 или 3-го класса;

✓ Гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы младшей группы, присваивается классный чин гражданской службы — *секретарь*

государственной гражданской службы Российской Федерации (субъекта РФ) 1, 2 или 3-го класса.

Каждой должности соответствуют свои права и служебные обязанности государственного служащего, требования к его квалификации и профессиональной подготовке. Для замещения должностей государственной службы категорий "руководители", "помощники (советники)", "специалисты" высшей и главной групп должностей, обязательно наличие высшего образования не ниже уровня магистратуры. Лица, замещающие должности гражданской службы категорий "руководители", "помощники (советники)" ведущей группы, категории "специалисты" ведущей и старшей групп, а также категории "обеспечивающие специалисты" главной и ведущей групп должностей гражданской службы обязательно должны иметь высшее образование. Для замещения должностей гражданской службы категории "обеспечивающие специалисты" старшей и младшей групп достаточно наличие профессионального образования[5].

В рамках рассматриваемого вопроса следует акцентировать внимание и на установленной процедуре приема на государственную службу. Актом легализации государственно-служебных отношений является подписание контракта или приказа о назначении гражданина на должность государственной службы. Контракт заключается на основе нормативного или административного акта государственного органа, соответствующего должностного лица и представляет собой соглашение между нанимателем (представителем) и гражданином, поступающим на государственную гражданскую службу. Полномочия по конкретной должности государственной службы закрепляются в положении о государственном органе (его структурном подразделении), а также в уставе, положении о прохождении службы или в должностном регламенте. В данных локальных актах может быть установлен и перечень квалификационных требований к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей гражданским служащим на высоком уровне[6].

Указом Президента Российской Федерации устанавливаются квалификационные требования к стажу работы или службы по специальности, которые необходимы для замещения должностей федеральной гражданской службы, а законами субъектов Российской Федерации – требования для замещения должностей гражданской службы на территории этих субъектов соответственно. Для лица, принятого на определенную должность, может быть установлен испытательный срок продолжительностью от трех месяцев до одного года в зависимости от уровня подготовки и должности государственной службы, на которую гражданин поступает. В целях обеспечения прав граждан на равный доступ к государственной службе замещение вакантной государственной должности государственной службы может проводиться на конкурсной основе[7].

Федеральная государственная служба и государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации финансируется из средств федерального бюджета и

бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации в установленном законом порядке.

Во многих зарубежных государствах предусмотрена возможность пожизненного замещения должностным лицом занимаемой должности. Связано это с обеспечением экономической и политической стабильности государства, иногда это происходит в целях наращивания военной мощи правящего режима. Однако контраргументом в данном вопросе может выступать тот факт, что для прогрессивного развития как системы государственной службы, так и государства в целом, необходимо периодическая ротация кадров, обновление и «омоложение» руководящего состава, способного в силу иного видения окружающей политико-правовой действительности принимать решения, способствующие преобразовательной деятельности, остро необходимой в условиях скоротечно меняющейся внешне- и внутреннеполитической обстановки [8]. С нашей точки зрения, поддержание государственной службы на уровне, позволяющем ей качественно осуществлять функции государства, обеспечивается единой системой управления, учебы, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих. В условиях непростой политической ситуации, когда непрерывно происходят процессы реформирования политической системы и структуры органов государственной власти, государственная служба должна оставаться стабильной, а власть обеспечивать постоянство государственно-служебных отношений.

Таким образом, несмотря на то, что структурообразующим элементом органов государственной власти является должность государственной службы, которая образуется во всех ветвях государственной власти, единство системы государственной службы Российской Федерации обеспечивается едиными задачами и установленной Федеральным законом системой органов государственной службы [9].

Практика показывает, что в процессе адресного распределении всего объема функций и полномочий государственного органа или его структурных подразделений между государственным служащими и особенно руководителями, устраняются такие пороки системы государственной службы Российской Федерации, как дублирование, параллелизм и неразбериха в объеме полномочий и направлений деятельности каждого конкретного должностного лица [9]. Закрепление конкретных прав и обязанностей для каждой должности, внедрение передовых методов работы, установление служебного этикета между служащими различных государственных органов придает уверенность, повышает инициативность и персональную ответственность государственного служащего.

Для стабильности и поддержания нужного ритма функционирования государственного аппарата, эффективной плодотворной деятельности, устойчивости служебного положения государственных служащих даже при полном или частичном изменении системы государственных органов и организации государственной службы необходимыми условиями

должны стать оптимальность структуры государственных органов и соответствие профессионально подготовленных кадров занимаемым должностям государственной службы.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215, "Российская газета" от 31 июля 2004 г. N 162.

2. О государственных должностях Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 января 1995 г., N 3, ст. 173; "Российская газета" от 17 января 1995 г. N 11-12.

3. О реестре должностей федеральной государственной службы: Указ Президента Российской Федерации от 31.12. 2005г. № 1574 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 2006 г. N 1 ст. 118; "Российская газета" от 12 января 2006 г. N 2.

4. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. N 22 ст. 2063, "Российская газета" от 31 мая 2003 г. N 104.

5. Козырин А.Н., Комягин Д.Л., Ялбулганов А.А. Комментарий Федерального Закона "О Системе Государственной Службы Российской Федерации".

6. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право -3-е издание. Глава-10, пересмотр. и доп.-М.: Норма, 2008.-816 с.

7. Иваненко И.Н., Чермит Р.Р., Ачмиз А.Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602-614.

8. Иваненко И.Н., Лаптева М.Н., Ачмиз А.Ю. Правовое регулирование государственной службы в России и зарубежных странах. Краснодар, 2017.

9. Иваненко И.Н., Чуева А.С., Ачмиз А.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 73-80.

СЕКЦИЯ 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 01

Казакова О.А. Роль Китайской Народной Республики в разрешении ядерного вопроса Корейского полуострова

The role of the People's Republic of China in solving the Korean Peninsula nuclear issue

Казакова Ольга Андреевна,

Студентка 4-го курса переводческого факультета,
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова

Kazakova Olga Andreevna,
4th year student, Department of Translation,
Linguistics State University of Nizhny Novgorod

***Аннотация.** Ядерная проблема на территории Корейского полуострова появилась еще во 2-й половине XX века. Ядерные запасы Северной Кореи были и остаются одним из самых серьезных узлов противоречий в мировом масштабе, разрешением данного вопроса сегодня занимаются крупнейшие мировые державы, в частности США и Китай. Для КНР, как государства-соседа Северной Кореи, крайне важно мирного разрешения данной проблемы. Чтобы понять, каким образом можно снизить напряженность конфликта, необходимо изучить всю историю вопроса. В статье указаны главные причины появления на полуострове ядерного оружия, а также рассмотрена роль Китайской Народной Республики в решении данной проблемы.*

***Ключевые слова:** Китайская Народная Республика, КНДР, Республика Корея, ядерное оружие, шестисторонние переговоры.*

***Abstract.** The nuclear problem of the Korean peninsula appeared in the second half of the twentieth century. The nuclear stockpile of North Korea still remains one of the most dangerous points of contradictions in the world. The largest world powers, such as the USA and China, are trying to solve this issue. For the PRC, as for a neighbor of North Korea, it is extremely important to solve this problem peacefully. To understand how to reduce the conflict, it is necessary to learn the historical background of the issue. The article states the main reasons for the appearance of nuclear weapons on the peninsula, and examines the role of the People's Republic of China in the solving of this problem.*

***Keywords:** The People's Republic of China, DPRK, the Republic of Korea, nuclear weapon, the Six-Party Talks.*

В 60-х годах XX века Северная Корея приступила к разработке ядерного оружия. По мнению правительства страны, это могло решить сразу несколько проблем. Во-первых, наличие в стране ядерного оружия позволило бы в меньшей степени зависеть от Пекина. С первого дня основания КНДР находится под контролем Китая, как политически, так и экономически. Чтобы обрести большую свободу действий, Пхеньяну требовалось самому обеспечивать собственную безопасность. Во-вторых, Пхеньян желал обезопасить себя от политического давления со стороны США. Северная Корея осознает, насколько она беззащитна перед военной мощью

Соединенных Штатов, только ядерное оружие могло стать достойным аргументом в этом споре. В-третьих, Северная Корея в 60-х годах формально все еще находилась в состоянии войны с Югом, так как официальный мирный договор между странами подписан не был. Опасаясь военного вторжения со стороны соседа, Северная Корея начала разработку самого мощного оружия в мире.

На V съезде Трудовой партии Кореи в 1970 г. Ким Ир Сен провозглашает курс на самостоятельность государства и независимость во внешней политике. В 1975 г. КНДР становится членом Движения неприсоединения (ДН). Руководство страны планирует укреплять связи со странами «третьего мира». Объявляется также борьба против «доминанционизма». К государствам-доминанционистам в КНДР относили, прежде всего, США. Выдвигается требование о пересмотре старого международного порядка и создании нового международного порядка [1]. Эти действия также являются частью программы КНДР по обретению собственной независимости.

Резкое ускорение северокорейской ядерной программы произошло в 1980-е гг., это было обусловлено рядом факторов. В данный период времени значительно увеличивается дисбаланс в экономическом развитии Северной и Южной Кореи. Экономический прирост Республики Корея в 1980-е гг. составил около 10%, страна становится одним из центров торговли в Азии. Северная Корея в этот же период сталкивается с первыми серьезными экономическим кризисом, в стране наблюдается застой. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что с 1976 г. в непосредственной близости от КНДР стали проводиться ежегодные американо-южнокорейские военные учения Team Spirit, в ходе которых отрабатывалась возможность применения ядерного оружия [2, с.91].

Плачевное экономическое состояние страны привело к тому, что в 1981 году КНДР была вынуждена продлить Договор о сотрудничестве и дружбе 1961 года с Китаем, своим единственным постоянным экономическим партнером. Но договор не является свидетельством создания военного союза, как считают некоторые. Представители китайской стороны утверждают, что из договора не следует, что если США нападут на Северную Корею, то Пекин будет обязан оказать КНДР военную помощь. Если в Пекине заключат, что действия Пхеньяна приведут к региональному конфликту, то КНДР вправе выразить протест, опираясь на первый пункт договора, который гласит: «Стороны, подписавшие этот договор, обязуются направить все свои усилия на защиту мира как в Азии, так и во всем мире, безопасности всех народов планеты». [3]

Страны Запада и ближайшие соседи КНДР стали волноваться о собственной безопасности и оказывать давление на правительство страны, с целью закрытия программы. Во время визита в Пхеньян президента США в 1994 году, он и лидер КНДР Ким Ир Сен договорились о замораживании северокорейской ядерной программы. Было подписано

«Рамочное соглашение» [4], по которому Корея обязывалась прекратить разработку ядерного оружия в обмен на то, что США к 2003 году построят на территории КНДР два ядерных реактора, которые нельзя было использовать для наработки оружейного плутония. Это соглашение показывает, что Северная Корея была готова идти на уступки странам Запада по ядерному вопросу, а также мирные намерения государства в отношении ядерных запасов. Но Соединенные Штаты так и не выполнили своих обязательств, так как в октябре 2002 года заместитель госсекретаря США заявил, что КНДР ведет обогащение урана.

Существует несколько причин, по которым сорвались переговоры по решению проблемы ядерного оружия КНДР. Во-первых, правительство страны считало, что не достигнута главная цель ее присоединения к ДНЯО – на территории Южной Кореи все еще было ядерное оружие США, угрожающее безопасности КНДР, как утверждал глава государства Ким Ир Сен [5]. Во-вторых, Пхеньян обвинил руководство МАГАТЭ в том, что оно действует только в интересах Соединенных Штатов, а не пытается установить истину. В-третьих, «ядерная программа» Северной Кореи была негативно освещена в западных СМИ, на страну было оказано неприкрытое грубое давление, были также угрозы введения санкций вплоть до применения военной силы [6]. 12 декабря 2002 года северокорейские власти объявили о возобновлении ядерной программы в стране, а 10 января 2003 года правительство КНДР заявило о выходе страны из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Ответной реакцией других государств стал созыв шестисторонних переговоров, первый раунд которых состоялся 27-29 августа в Пекине. В переговорах принимали участие представители КНДР, Республики Корея, Китая, России, Японии и Соединенных Штатов. Главной задачей было добиться от Пхеньяна уступок в ядерном вопросе, заставить правительство страны полностью отказаться от разработки ядерного оружия. Однако в первых трех раундах переговоров, проходивших в 2003-2004 годах, никаких официальных документов принято не было и в 2005 году Северная Корея вышла из шестисторонних переговоров. При этом представители государства подчеркивают, что северокорейское ядерное оружие никогда не будет применено в военных целях против кого-либо, его назначение – это гарантия безопасности самой Северной Кореи [7].

Позиция остальных государств в данном вопросе довольно однозначна. По их мнению, только жесткие санкции в отношении КНДР, вплоть до военного воздействия, могут разрешить этот узел противоречий. Китай на сегодняшний день остается единственной страной, предпочитающей вести мирные переговоры, без каких-либо жестких методов воздействия. Министр иностранных дел КНР Ван И особо подчеркивает, что только путем диалога можно разрешить конфликт на полуострове [8].

Спокойная и реалистическая линия КНР по ядерному вопросу позволила Китаю стать наиболее приемлемым местом проведения международных переговоров с КНДР. В периоды

обострения кризиса Пекин стал переговорной площадкой. Ярким примером можно назвать шестисторонние переговоры 2003-2005 годов, которые, хотя и не помогли решить ядерную проблему, упрочили роль Китая в данном вопросе, так как его представители смогли доказать международному сообществу, что необходимо придерживаться мирных методов в отношениях с КНДР. Нерешенная ядерная проблема Корейского полуострова является одним факторов укрепления влияния КНР на международной арене. Как утверждает Пан Чжуньинг, профессор международных исследований Нанькайского национального исследовательского университета города Тяньцзинь, Китай создал возможность для США и КНДР напрямую и в рамках многосторонних отношений провести прямые переговоры [9]. Китай, как одна из самых сильных держав мира, стремится выполнить свои международные обязательства и берет на себя огромную не только экономическую, но и политическую ответственность. В то же время Китай желает полной денуклеаризации Северной Кореи. Позиция Китая в данном вопросе вполне предсказуема, ведь в случае ядерного конфликта, пострадают и его приграничные территории. В июле 2005 года шестисторонние переговоры, по предложению Пекина, вновь были возобновлены. Но все переговоры, проводившиеся в последующие годы, не дали результатов. Ядерные испытания в КНДР были проведены еще в 2009, 2013 и 2016 годах. А в апреле 2012 года в конституцию КНДР были внесены поправки о ядерном статусе страны.

Нерешенность корейской проблемы заставляет Китай, а также остальные страны Северо-Восточной Азии, волноваться по поводу собственной безопасности. Однако КНР является единственным государством, имеющим военно-политический договор с Северной Кореей, а также тесные экономические связи, что заставляет его быть проводником между КНДР и другими странами, а также сглаживать конфликты. Китаю не выгодно то предвоенное состояние, которое характеризует сейчас обстановку на Корейском полуострове. Поэтому правительство КНР и в будущем будет придерживаться стратегии переговоров с КНДР и искать пути нормализации отношений Северной Кореи с западными государствами. Суть позиции Китая в конфликте между мировым сообществом и КНДР состоит в том, чтобы, с одной стороны, сохранить международный механизм нераспространения и контроля за ядерным оружием и межкорейское соглашение о безъядерном статусе Корейского полуострова и, с другой стороны, не допустить прямых международных санкций против КНДР [10].

В целом можно сказать, что корейская проблема на сегодняшний день уже вышла из сферы интересов только Китая, так как в случае неудачного исхода все государства будут задействованы в конфликте. Поэтому решение данной ядерной проблемы Пекин видит только в последовательных переговорах с корейской стороной.

Библиографический список

1. Торкунов А., Денисов В., Ли В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2008. с.274.
2. Ланцова И. С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI вв.) / под науч. ред. Б. А. Ширяева. СПб.: СПбГУ, 2013. с.91.
3. Ивашенцов Г.А. Долгий путь от Корейской войны к корейскому миру// Международная жизнь. – 2015. – № 6. – с. 104-118.
4. AGREED FRAMEWORK OF 21 OCTOBER 1994 BETWEEN THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1994/infcirc457.pdf> (дата обращения: 13.02.2018).
5. Ким Ир Сен. За новый мир. Статьи и выступления. М: Палея, 1996. с. 393.
6. Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. с.806.
7. КНДР призналась в создании ядерного оружия // Риа новости: сетевой журн. 2005. URL: <https://ria.ru/politics/20050210/24432246.html> (дата обращения: 11.02.2018).
8. МИД КНР: использование силы не сможет разрешить кризис на Корейском полуострове // Тасс: информационное агентство. 2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4221263> (дата обращения: 13.02.2018)
9. Bezlova A. China Crows Over N. Korea 'Diplomatic Coup'. Inter Press Service, 26 Sep 2005.
10. Ванин Ю.В. Корея на рубеже веков. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. с.209

Электронное научное издание

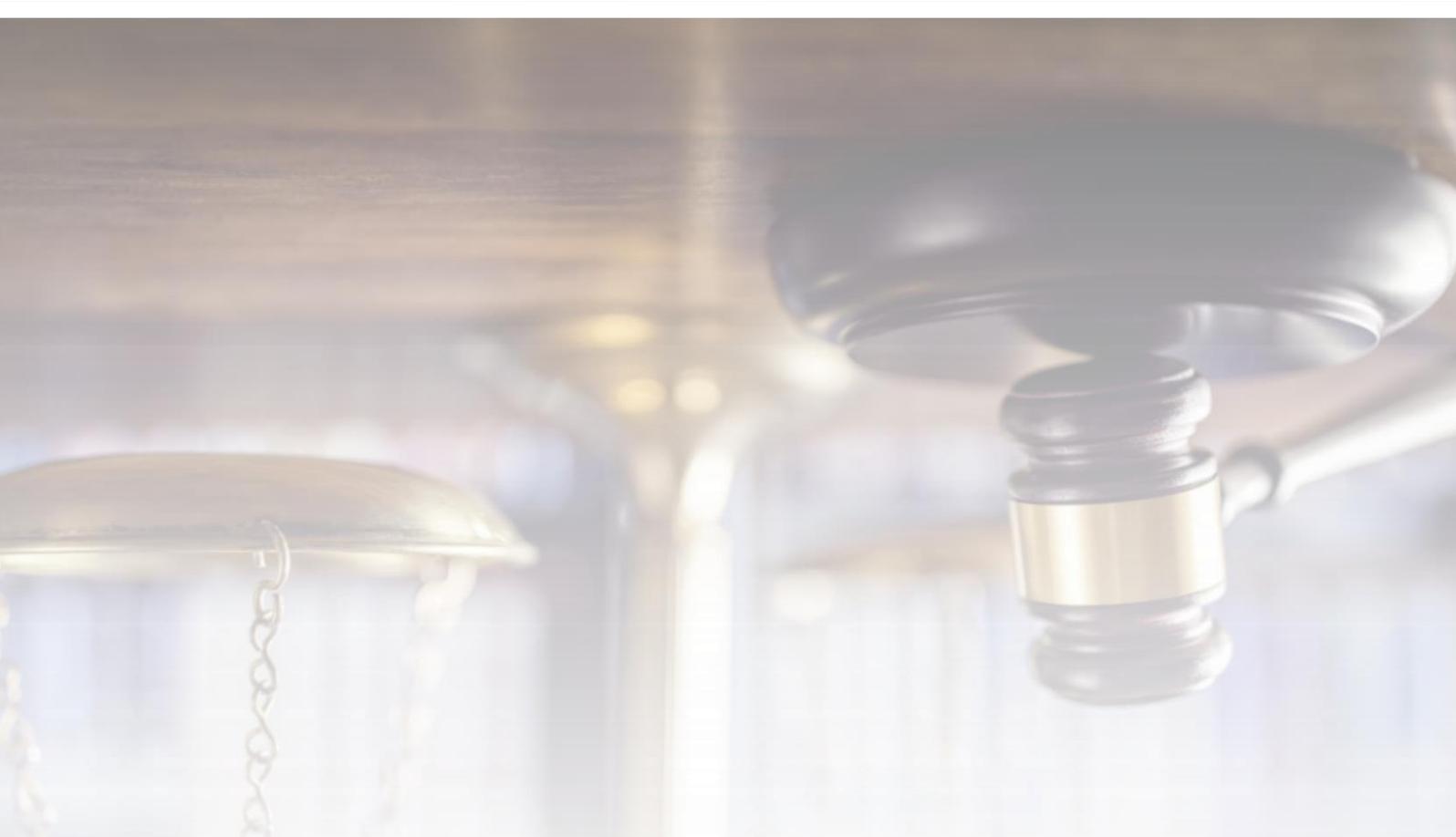
**Правовое регулирование общества и политика: проблемы,
приоритеты и перспективы**

сборник научных трудов по материалам VI Международного юридического форума
молодых ученых

28 марта 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-30486-8

9 781370 304868

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,9. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA